КРОКОДИЛ

...И тут только выяснилось, что в проекте допущена небольшая неувязка.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

С. ШАТРОВ

Чаво?.. Ничаво! Законы соблюдать надо!

Восстановим картину кануна Больших Елочных Праздников. Где-то за Полярным кругом Дед Мороз аукает Снегурочку, чтобы отправиться с ней в новогодний вояж по городам и весям нашей Родины. Его театральные и прочие двойники примеряют карнавальные зипуны и библейские бороды. Шустрый эстрадный поэт сочиняет для пожарников нехитрые стишата:

В ответе за елку
Ты и я,
Берегите хвою
От огня!

В магазины завозят елочную бижутерию, а холостяки, прижав носы к витринам, прицениваются к новогодним наборам («старка», шампанское, «краковская», кильки и полкило сахара-песка). В этой предпраздничной суматохе некий человек сохраняет деловую ясность ума. Он раскладывает карту и начинает изучать хвойные богатства родного Подмосковья. Он прикидывает, где бы срубить зеленого друга. Он намечает трассу, по которой можно безопасно провезти поверженное дерево.

За несколько дней до праздника московский лесоруб осуществляет свою задумку. Он садится за руль и выезжает, скажем, на шоссе Энтузиастов. Он останавливает машину на обочине, у самого леса. И здесь — о радость! — он видит, что не одинок. На обочине стоят покрытые трудовыми ссадинами грузовики и сияющие лаком «Волги».

Из зимнего, сказочного, берендеевского леса доносится дробный перестук топоров и скрежет пил. То валят на мать — сыру землю зеленого друга. Рубят среди бела дня зеленый пояс столицы.

Человек, поплевав на ладони, берет топор и выходит из машины...

Кто же этот человек? Кто злоумышленник? Быть может, воскрес забитый, темный Денис Григорьев, о котором поведал нам в смешном и горьком рассказе «Злоумышленник» Антон Павлович Чехов? Не вылез ли из машины тощий мужичонка в пестрядинной рубахе и латаных портах? Тот самый затюканный мужичонка, которому никак нельзя было втолковать, что отвинчивание гаек, крепящих рельсы к шпалам, может привести к крушению поезда.

...Передо мной двадцать шесть протоколов. Они составлены дружиной по охране природы студентов биофака МГУ. Я читаю:

Митрохин В. А., прораб СУ-16 Мострансгидростроя,— две ели;

Беспяткин, водитель машины ГАЗ-69, № 21—44,— шесть елей;

Платонов Б., шофер (Мытищинское профтехучилище),— десять елей.

Судя по количеству деревьев, Платонов хотел встретить Новый год в персональном ельнике, перенесенном из леса в городскую квартиру.

Но шутки в сторону. В протоколах встречаются самые неожиданные люди. Здесь и Вячеслав Петрович Дегтев, механик МЭИ, и старший инспектор уголовного розыска, капитан милиции И. Тупиков, и еще один блюститель закона и порядка, старший лейтенант милиции В. Артемов, и, наконец, Г. Егиазарян, артист симфонического оркестра Московской государственной филармонии.

В отличие от Василия Андреевича Артемова, который дрался с инспекторами, сквернословил, пытаясь отстоять свое право на индивидуальные елкозаготовки, товарищ Егиазарян вел себя в высшей степени пристойно. Он не бранился, не вступал в рукопашную и даже не козырял своей принадлежностью к артистическому братству. А ведь мог бы козырнуть! Дескать, поклонник Моцарта и Шуберта, который целиком ушел в мир звуков, может и не знать всех законов и правил.

Таким образом, мы устанавливаем, что наши дровосеки ничем не похожи на затюканного Дениса Григорьева, чье изъеденное рябинами лицо и шапка давно не чесанных волос придавали его облику какой-то зловещий вид.

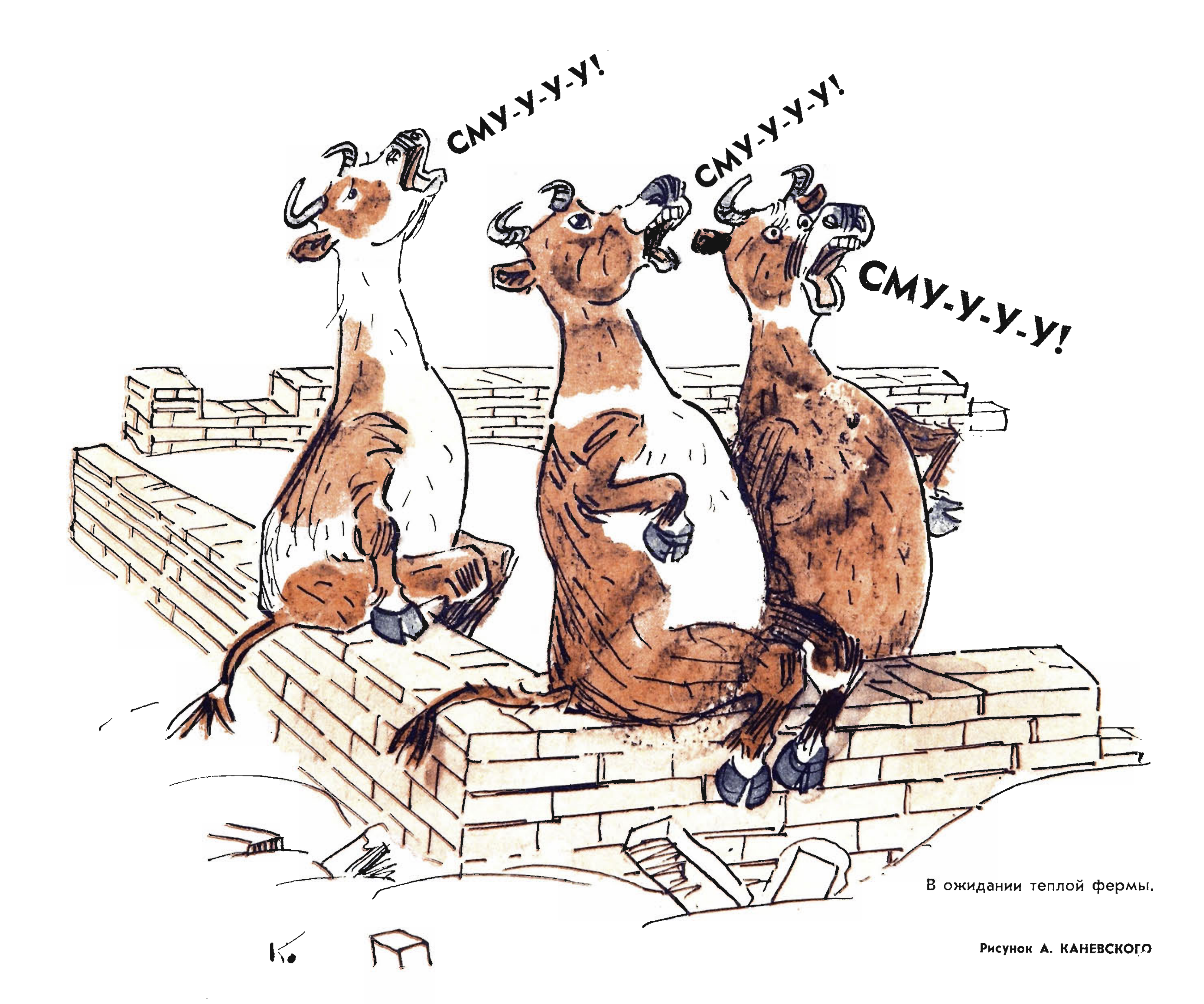
И даже если кто-либо из них захочет прикинуться этаким темным мужичонкой и, подобно Денису Григорьеву, на недоуменные вопросы будет отвечать излюбленным:

— Чаво?

Мы скажем:

— Ничаво. Законы надо соблюдать. Они писаны для всех!

Что же касается фельетона, то он обнародован с профилактической целью. Ведь пройдут каких-нибудь одиннадцать месяцев, и снова где-то за Полярным кругом Дед Мороз начнет аукать Снегурочку, и поэты отдадут дань новогодней теме, и в товаропроводящую сеть начнут завозить елочную бижутерию, и лесоруб с московской или иной пропиской, поплевав на ладони, потянется за топором...

В ожидании теплой фермы.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Сергей ВАСИЛЬЕВ

Любят Колю папа с мамой,
называют нежно: Кока.
Проникая в корень самый,
проросла любовь глубоко.
Так и льется масло с медом:
— Кока!
Кокочка!
Кокунчик!
Час за часом, год за годом:
— Коконенок!
Попрыгунчик!
И ни в чем (избави боже!)
крошке Коке нет запрета.
Может мяч гонять в прихожей,
делать трек из кабинета.
Сливки, пенки ежечасно,
пух да розовое мыло.
Кока кокнул бра —
прекрасно!
Плюнул в кашу —
ах, как мило!
Кока лезет жменей в вазу
(нет нехватки в аппетите!) —
осадить бы Коку сразу...
— Что вы!
Что вы!
Уступите!

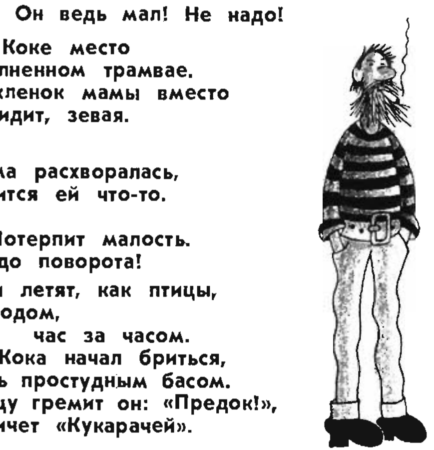

Правда,
гости смотрят косо,
тянет их одернуть чадо,
пристыдить молокососа...
— Что вы!
Он ведь мал! Не надо!

Уступите Коке место
в переполненном трамвае.
Пусть кукленок мамы вместо
у окна сидит, зевая.
Правда,

мама расхворалась,
нездоровится ей что-то.
Ничего!
Потерпит малость.
Постоит до поворота!

А деньки летят, как птицы,
год за годом,
час за часом.
Крошка Кока начал бриться,
громыхать простудным басом.
Вслед отцу гремит он: «Предок!»,
маму кличет «Кукарачей».
Дескать,
вы живете эдак,
я ж хочу совсем иначе.

В вуз попасть пытался с хода,
но,
конечно,
провалился,
а от цеха,
от завода,
ясно дело, уклонился.
Кока —
франт и пленник моды.
Борода торчит, как веник.

Вот беда, гнетут расходы...
Одолжите Коке денег!
Он вернет,
он не бродяга,
честь ему, небось, знакома,
он же как-никак парняга
из порядочного дома.
И нашлись,
представьте,
люди

(Рады, так сказать, стараться!) —
принесли деньгу на блюде,
приласкали тунеядца.

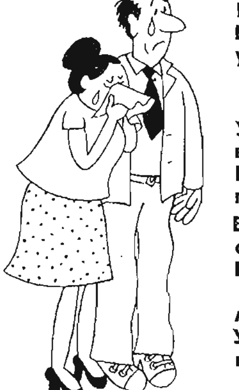
И не редко, а частенько
кутит Кока,
как ни странно,
и порой на четвереньках
держит путь из ресторана.

Только времяпровожденье
обросло бедой с испода:
за хамеж —
предупрежденье,
за бесчинство —
два привода.

А вчера, позавчера ли
в городских складских подвалах,
слух прошел,
арестовали
четверых воров бывалых.

Что ни фрукт —
по кражам дока,
до седьмого дна подонок,
и средь них — домушник Кока.

Попрыгунчик!
Коконенок!

Скручен норов в рог бараний,
не сшибешь закон с наскоку.
В зал судебных заседаний
под конвоем
вводят Коку.

Не ушел, как вьюн, в пучину,
Впопыхах застрял в протоке,—
На скамейке подсудимых
уступите
место
Коке!

Удивлен добрейший папа,
в слезном обмороке мама...
Как же это вдруг, с нахрапа
получилась с Кокой драма!!

Вдруг, с нахрапа, говорите,
судят вашего малютку!
Потеснитесь,
уступите
место здравому рассудку!
Утверждаю в жестком стиле,
напрямик,
без канители:
сами вы ее растили,
эту драму.
С колыбели.

Владимир ЛИФШИЦ

КНИГА — ЛУЧШИЙ ПОДАРОК

(Пародия)

Многие литературно-художественные журналы имеют постоянную рубрику «Книжное обозрение». Краткие аннотации на книжные новинки выглядят там примерно так:

ЗЕМЛЯ ПРОБУЖДАЕТСЯ

Вышла в свет первая часть романа Авксентия Куликова «Суховей», посвященная проблеме орошения засушливых земель. Для создания безрадостной картины голой, неродящей земли романистом привлечены разнообразные художественные средства: бесцветность образов, скудость словаря, усыпляющая монотонность повествования. Читатель с нетерпением будет ждать второй части романа, где оросительные работы завершатся, земля зацветет и автор привлечет для ее описания другие художественные средства.

ВСЕГДА В ПУТИ

Сборник стихов молодого поэта Игоря Почечуева «Курослеп» отличает броская суперобложка, хорошая бумага, двадцатитысячный тираж и портрет автора в полный рост. Отдельные удачные стихи усиливают приятное впечатление от сборника в целом.

ЧТО БЫЛО, ТО БЫЛО

Мемуары заслуженного деятеля культуры М. Н. Кондратенко «Что было, то было» переносят нас в последнюю четверть прошлого столетия. В них подробно описывается не только то, что было, но и то, чего не было. Книгу приятно взять в руки и поставить на полку.

ПРОЩАЙ, ПАНАМА!..

Автор книги очерков «Прощай, Панама!..», старший научный сотрудник Географического института Б. С. Мануйлов, более года прожил в Перу и делится своими наблюдениями, рисуя нравы, обычаи, народные празднества и игрища гватемальцев, чем прежде всего интересна эта книга, расширяющая наши представления об Эквадоре.

УШЕЛЬЦЫ

Посещалась ли когда-нибудь Земля инопланетниками? Это не вызывает сомнений у братьев Козельских, авторов научно-фантастической повести «Ушельцы». В книге рассказывается о том, как инопланетники посетили Землю, где, с их инопланетной точки зрения, им не все понравилось, и они довольно быстро ее покинули, чем и обусловлено название повести.

НУ И НУ!

Под таким названием издательство «Малютка» выпустило книжку-картинку известного детского писателя-популяризатора Эммануила Комбинезона. Без скучной назидательности, в доходчивой, доступной детям, веселой и непринужденной форме автор знакомит дошкольников с теорией относительности Эйнштейна.

В. ЛОМАНЫЙ

ЗАБОТА

— За критику, Никитин, спасибо! Век помнить буду! Так и положено в наше время — критиковать надо при народе, невзирая на лица. Работать, само собой, продолжаем по-старому, как будто ничего такого и не было. Что у тебя на сегодня? Составление отчета за первый квартал, верно?

— Верно.

— Знаешь, Никитин, ты лично к отчету не притрагивайся. Побереги себя! Пусть им займется Иванов — у него почерк разборчивее, да и голова не так загружена. Кроме того, надо съездить на турбовинтовой. Верно?

— Верно.

— Плюнь! Пожалей ноги! Направь Петрова — у него проездной билет, да и сам помоложе!.. Что еще? Надо дозвониться до Хорохоркина? Не отвлекайся, Никитин, по мелочам, не трепи нервы — за телефон пусть сядет Сидоров, он терпеливее. Верно?

— Верно.

— То-то! Все перечисленное надо сделать до обеда. На обед вместо себя отправь Кузнецова.

— Как Кузнецова?

— Ха-ха, дружище, это я пошутил! На обед, конечно, пойдешь ты, а уже потом Кузнецов рассчитает за тебя источник напряжения. Он на трансформаторах собаку съел. Верно?

— Верно.

— Потом в конце дня тебе надо поговорить с лаборантами о технике безопасности. Впрочем, береги горло — безопасность за тебя проверпет Михайлов, у него голос крепче. Верно?

— Верно. Но что тогда делать мне?

— Как что? Неужели непонятно? О тебе забочусь, дорогой. Ведь ты же неглупый человек, Никитин. Верно?..

Так у Никитина появилась новая забота — подыскать себе другое место.

г. Ленинград

— Что-то у нас и вторая серия не получилась...
— Ничего, третью снимем!

Рисунок Е. ШУКАЕВА

Э. ГАЙ, Б. ГАНИН

ЭПИГРАММЫ

Агния БАРТО

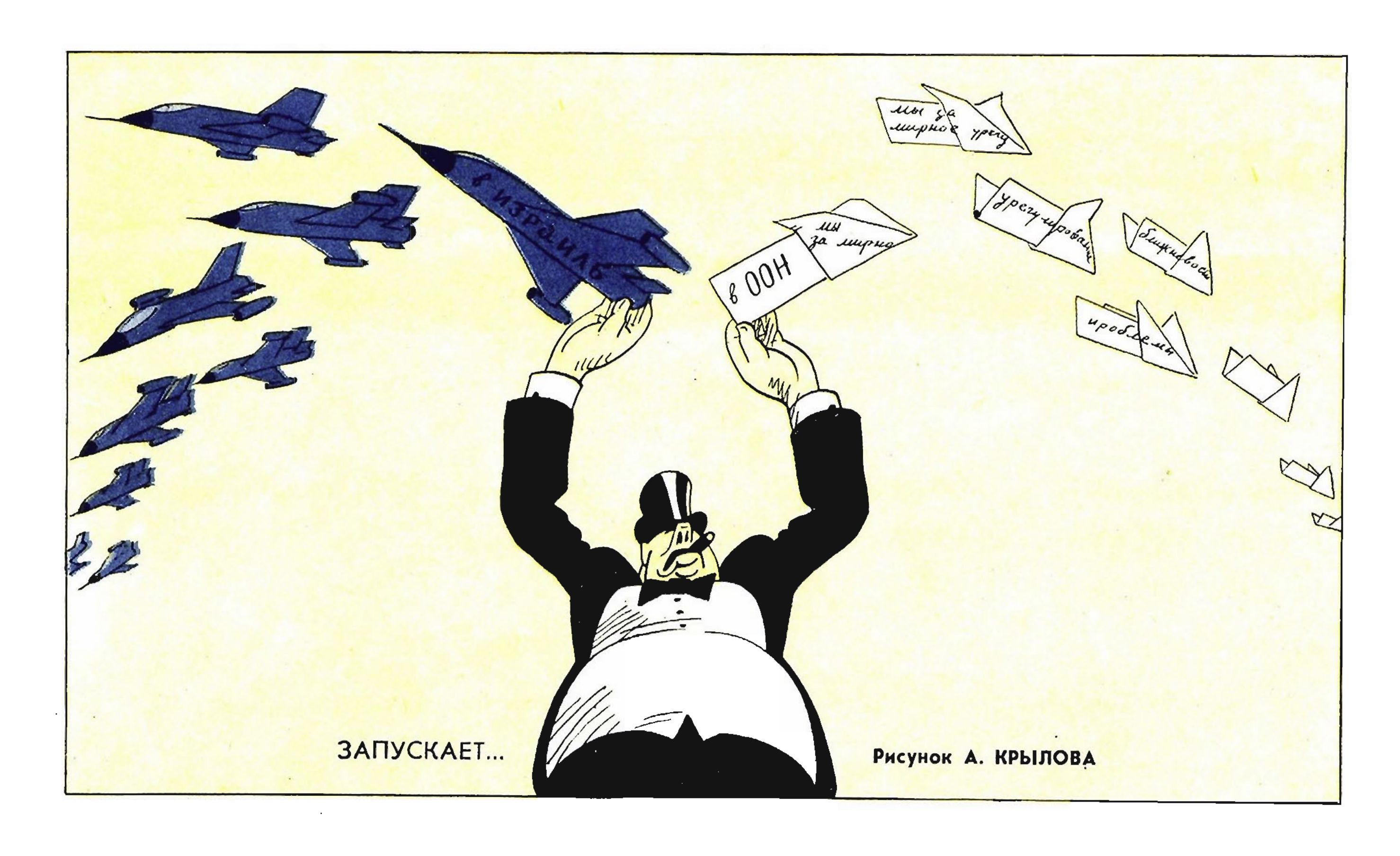
Как бы снова в детство впасть
И Барто читать бы всласть...

Расул ГАМЗАТОВ

Отдавая дань стихописанью,
Он Пегаса укротил вполне.
А потом внезапно
гулкой ранью
Проскакал
на прозовом коне.

Мариэтта ШАГИНЯН

Жил отважный капитан,
Он объездил много стран.
Но гораздо больше стран
Посетила Шагинян.

ЗАПУСКАЕТ...

Рисунок А. КРЫЛОВА

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

НЬЮ-ЙОРК. Солнечным утром полицейский Томас Двайер, выглянув из окна полицейского участка, обнаружил среди кустов ежевики и сорной травы стебли марихуаны. Он заинтересовался, кто посеял эти растения, и вскоре напал на след наркомана. Им оказался... его коллега, полицейский этого же участка Джон Гарделис.

ЛОНДОН. Британское королевское общество защиты животных опубликовало воззвание с просьбой жертвовать деньги на спасение кошек и собак, которые будут покинуты на Мальте в том случае, если оттуда будут эвакуированы семьи английских военнослужащих.

ПАРИЖ. Перед судом предстал 39-летний писатель Жан Брух — автор многих детективных романов. Его обвиняли в соучастии в неудавшемся нападении на банк. Писатель оправдывался: «Я с этой бандой направился в банк только для того, чтобы набраться впечатлений для новой книги».

ОХ, УЖ ЭТИ СЕКРЕТЫ...

Лев ЛУКЬЯНОВ

Кажется, в Америке наметилась весьма похвальная традиция — время от времени публиковать в газетах совершенно секретные материалы из жизни правящих кругов. Получается увлекательная серия. Дух захватывает.

Не так давно читающая публика жадно проглотила секретные документы по истории американской агрессии в Индокитае (публикация Д. Эллсберга).

Не успел народ причесать вставшие от ужаса волосы, как журналист Джек Андерсон раскрыл портфель и огласил протокол секретного заседания правительства по поводу индо-пакистанского конфликта. Куда там Шиллеру с его «Коварством и любовью»! Разоблачение любви Белого дома к диктатору Яхья Хану и коварство упомянутого дома по отношению к Индии — вот это интрига!

Не успели смолкнуть общественные «ахи», как раздалось новое дружное «ох!» — журналист Сеймур Херш извлек из пентагоновских недр на публичное обозрение секретные сведения о втором Сонгми.

Можно предположить, что на очереди публикация сведений, документально раскрывающих суть политики США на Ближнем Востоке, отношений с Пекином и т. д.

Конечно, неожиданные разоблачения печати каждый раз вызывают переполох в Белом доме, скрежет зубовный в Пентагоне и уныние в государственном департаменте. Чтобы прекратить утечку информации, принимаются самые решительные меры. Все ФБР уже не только на ногах, но можно даже сказать — вверх ногами.

Для охраны государственных тайн предприняты самые энергичные усилия.

Примером этому может служить недавнее совещание, проводившееся, как говорят, совсем неподалеку от «стратегической комнаты» Белого дома, где собираются такие люди, что «даже туалетная бумага, которой они пользуются, является секретной».

— Господа, прошу без обид, — сказал руководитель. — Но если и на этот раз наш разговор попадет на страницы газет, то подозревать придется самих себя. Я прошу каждого, кто хочет остаться вне подозрений и, следовательно, кому дорога собственная карьера, немедленно покинуть это совещание.

После минутной паузы два генерала и один сенатор молча встали и вышли из комнаты. Дверь осталась открытой.

— Остальных прошу сидеть, — сказал руководитель. — Будем обсуждать по кругу. Прошу вас.

Все посмотрели на сенатора, сидевшего напротив.

— Почему это вы решили начать с меня? — заерзав, запротестовал сенатор.

— А потому, что ваша младшая дочь замужем за видным обозревателем, — пояснил помощник руководителя. — Согласитесь, мой друг, что столь близкая связь с прессой может внушать опасения...

— Вы хотите сказать, что я могу рассказать зятю о нашем совещании? — возмутился сенатор. — Да я с ним уже год не разговариваю! И вообще дочь с ним расходится.

— Молодежь нынче ветреная, — назидательно заметил шеф. — Сегодня расходятся, завтра сходятся.

Сенатор выбежал из кабинета, обиженно хлопнув дверью.

— Нас теперь четверо, — констатировал шеф и посмотрел на министра.

За ним подняли глаза на министра остальные.

— Господа, — возмутился министр, — если вы думаете, что я способен...

— О нет, нет, что вы! Просто мы знавали министров, которые в знак несогласия с политикой правительства подавали прошения об отставке, — перебил его адмирал.

— Я же еще не подал такого прошения! — сопротивлялся министр.

— Еще не подали, — надавив на словечко «еще», заметил помощник руководителя.

— Но, может быть, и подам! — окончательно рассердившись, заявил министр и тоже ушел. Дверью он хлопать не стал.

— Нельзя напрасно обижать людей, — недовольно заметил шеф своему помощнику.

— Я не хочу никого обидеть, но предстоящее совещание столь секретно, что надлежит заранее установить все возможные каналы утечки информации, — парировал помощник.

— Не будем спорить, — предложил руководитель и повернулся к адмиралу.

— Газет не читаю, никаких связей с газетчиками не имею и иметь не собираюсь! — быстро доложил адмирал.

— А телевидение? — спросил помощник. — Есть сведения, что вы давно уже интересуетесь телевидением.

— Ну и что? — не понял адмирал. — ТВ дает неплохой доход.

— И даст еще больший доход, если ему предоставить интересную информацию, — подсказал помощник.

— Бог мой! — охнул адмирал. — Если что-нибудь, не дай бог, просочится на ТВ, виновником, несомненно, будут считать меня...

— Разумно, — сказал помощник, когда адмирал покинул помещение. — Теперь, сэр, нас осталось двое...

— Не совсем так! — вдруг заявил сотрудник ФБР, выбираясь из-под стола. — Учитывая важность сегодняшнего совещания, мое ведомство напоминает, что на всех предыдущих совещаниях, когда были случаи разглашения секретных документов, участники менялись, а вот вы, господин помощник, каждый раз находились тут же, на своем месте.

— Но это еще ни о чем не говорит! — повысил голос помощник.

— Ни о чем, кроме того, что вы осведомлены лучше всех, — добавил агент ФБР. — Это не значит, что у нас уже есть данные против вас, но это и не значит, что таких данных вовсе не существует.

В комнате наступила тишина. Наконец помощник руководителя предложил своему шефу:

— Сэр, я полагаю, что нет особого смысла совещаться вдвоем. Мы и так видимся по пять раз на дню. Не лучше ли будет нам вообще отменить совещания, пока ФБР не представит окончательных доказательств, кто несет ответственность за все эти преступные акты? В противном случае мы опять рискуем влипнуть в какую-нибудь историю...

— Согласен, — кивнул шеф. — Об этом надо подумать.

Они покинули кабинет. Помощник плотно прикрыл за собой дверь. А сотрудник ФБР еще долго оставался в опустевшей комнате, ожесточенно почесывая затылок...

Т. ШАБАШОВА

Подайте на школу!

— Глубокоуважаемые дамы! Достопочтенные господа! Сегодня мы собрались здесь, сливки нашего славного города Индепенденса, для того, чтобы еще и еще раз вспомнить о том, что ученье — свет. а неученье — тьма! — Мистер Эмори Паркс, заместитель смотрителя учебных заведений города Индепенденса, штат Миссури, кашлянул и обвел аудиторию увлажнившимися очками. — Вносите деньги, господа! Наука требует жертв! Подайте кто сколько может!

Призыв был встречен без энтузиазма. Он был не нов. Дамы демонстративно пооткрывали сумочки, показывая, что денег там нет, а есть одни только дамские пустячки. Мужчины приуныли и откровенно поглядывали на выходные двери...

— Давайте деньги! — воскликнул м-р Эмори Паркс, и в голосе его зазвенел металл. — Не на хлеб прошу! На школу!

Почему же так разволновался уважаемый просветитель?

«Пятьдесят четыре тысячи детей города Дэйтона, штат Огайо, — сообщает лондонская газета «Обсервер», — не ходили в школу на этой неделе. Некоторые брали частные уроки у учителей-добровольцев в помещениях церковных приходов. Голос, записанный на пленку в городском совете по образованию, отвечал на телефонные звонки: «Все школы и образовательные учреждения закрыты в связи с критическим финансовым положением».

Проще говоря, система школ города Дэйтона вылетела в финансовую трубу. Школы упомянутого города Индепенденса, штат Миссури, которые посещают семнадцать тысяч детей, были недавно закрыты на неделю, что и вызвало очередной переполох. Отцам-просветителям уже не раз приходилось срочно собирать деньги с родителей, чтобы заплатить учителям. Когда же наскрести не удавалось, на дверях храмов науки повисали некрасивые амбарные замки.

Школы в Чикаго, Филадельфии, Кливленде, Портленде и других американских городах также находятся в аварийном положении и не сегодня-завтра там уволят учителей.

Дошли до точки и в тех школах, чьи двери еще не украсил замок. Там ввели жесткий режим экономии: урезали школьный день, сократили до минимума количество учителей. «Средства для уроков музыки, рисования, пения отпали в первую очередь», — заявил представитель национальной Ассоциации по делам образования.

Почти сто тысяч учителей в Соединенных Штатах сейчас без работы. Некоторые махнули рукой на любимую профессию и перебиваются где и как придется — за баранкой такси, за прилавками магазинов — без всякой надежды вернуться к прежней работе. А тем временем число детей в средних школах постоянно увеличивается.

Если финансовый кризис в системе просвещения будет продолжаться (а конца ему, увы, пока не видно), придется, наверное, пересмотреть школьные программы.

Легко представить себе выпускные экзамены в такой школе. Юноша с пробивающейся бородкой, волнуясь, считает на пальцах:

— Один плюс один — два, да плюс один будет всего... сейчас... три?

— Прекрасно, — кивает седовласый экзаменатор. — Ну-с, а если от пяти отнять три, что мы будем иметь?

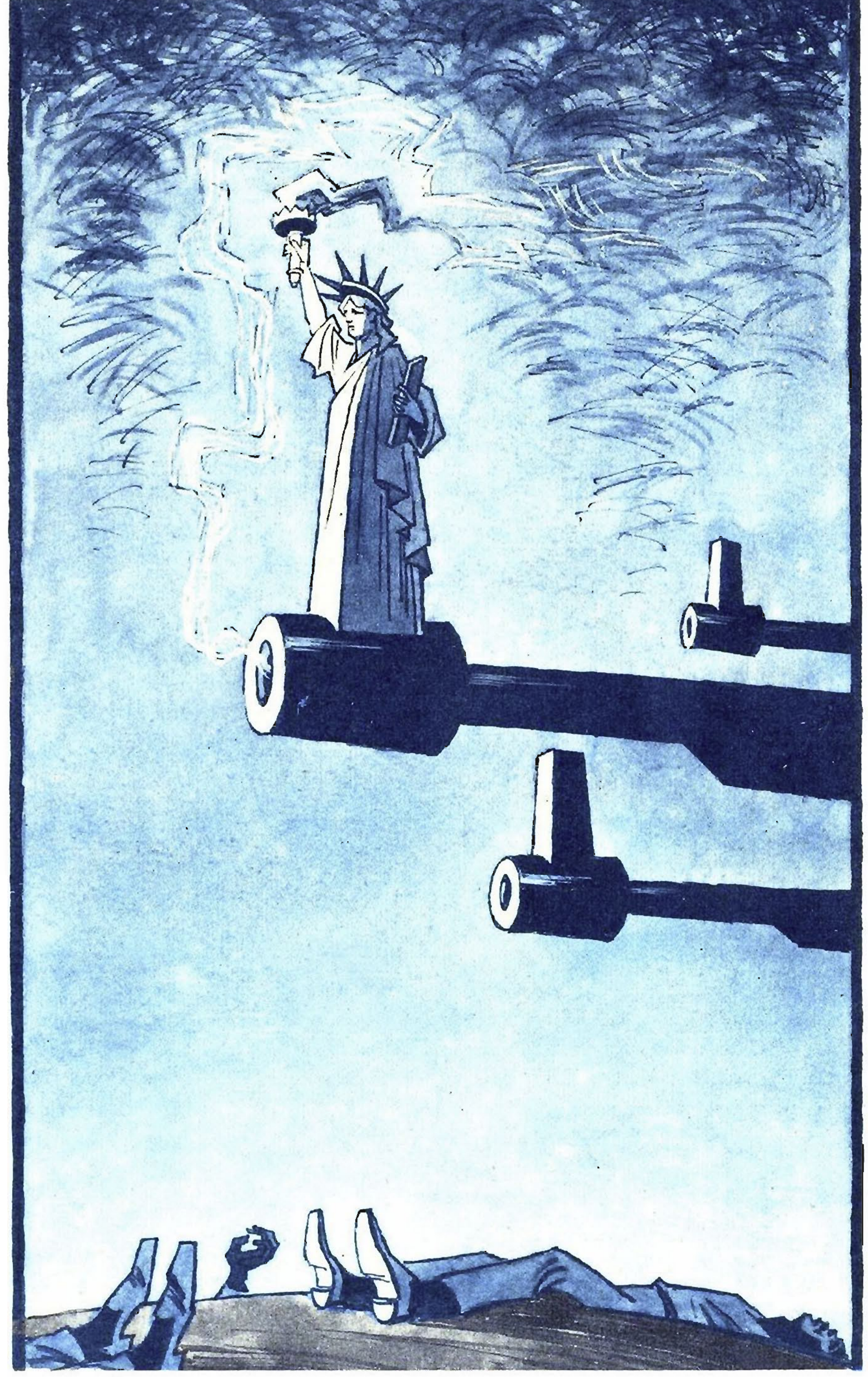
Юноша бледнеет:

— Это мы не проходили...

* * *

А что делать, если нет денег на народное образование? На гонку вооружений есть, на бомбежки вьетнамских деревень есть, на наркотики есть, на порнографию есть — только вот на арифметику в Соединенных Штатах денег не хватает.

В городе Батон-Руж (США) полиция и национальная гвардия учинили кровавую расправу над участниками негритянской демонстрации.

«Свобода» в действии. **Рисунок М. АБРАМОВА**

Н. ЛАБКОВСКИЙ

В Вашингтоне, в важном министерстве,
Где издревле ценят блеск и лоск,
Взяли в штат, не ведая последствий,
Элегантный электронный мозг.

Был он точен и работал четко,
Проявлял во всех вопросах прыть...
(Для министра этот мозг — находка;
Ни к чему мозгами шевелить!)

Знал он все порядки и законы,
Не дымил, не сплетничал, не лгал.
И министру все о подчиненных
Досконально точно сообщал:

Этот пьет, тот курит марихуану,
Этот ловок, тот наоборот,
Ну, а тот по должности и сану
Взятки только крупные берет.

Этот спекулирует на бирже,
Тот на честных клеветать горазд,
Этот всем охотно пятки лижет,
Тот за цент отца и мать продаст...

Электронный мозг работал чисто,
Никого зазря не теребя...
И однажды вздумалось министру
Правду всю узнать и про себя.

Заложил он данные в компьютер:
Всё, чем он известен и богат, —
И дела, в которые запутан,
И концерны, что за ним стоят.

Взялся мозг за дело не без риска,
И в мгновенье, на подсчеты быстр,
Рассказал всю правду про министра,
Все, чем примечателен министр:

«Он — тире — не курит марихуану,
Но, конечно — многоточье — пьет!
Рьяно — запятая — неустанно
Взятки (в скобках — крупные) берет.

Ловко спекулирует на бирже,
И готов костьми за доллар лечь,
И грозится и слюною брызжет,
Лишь зайдет о коммунизме речь.

И цветных он ненавидит люто,
И в делах он на руку не чист...»
В этом месте зверски на компьютер
Почему-то осерчал министр.

Он в бейсбол играть умел недаром!
Он зажал компьютер, как в тиски,
И, об пол швырнув, одним ударом
Вышиб электронные мозги...

А. ХОДАНОВ, специальный корреспондент Крокодила

БРАК ПО-СУДЕЙСКИ

Детектив с моральными обобщениями

КРАЖА

В этот день ничего не подозревавший Ленинград жил своей обычной жизнью. Мореходному училищу требовались комнаты и «части комнат» для заочников. База «Лензаготсбыт» продавала штукатурную дрань, топорища и березовые метлы, а межобластная контора Ювелирторга покупала пять сейфов размером не менее 180 × 80 × 230 см. Кто-то с ампутированным чувством прекрасного вывалил в прославленный канал Грибоедова тысячи гектолитров отходов.

В суете и грохоте будней никто как-то не обратил внимания на парня с сумкой и в шляпе, слонявшегося вначале по Невскому, а потом оказавшегося в просторном магазине № 9 фирмы «Фрунзенская». Он ловко растворился в толпе покупателей, и единственным человеком, который заметил его, была директор магазина А. Крель, наблюдавшая за торговым залом с высоты капитанского мостика подсобки. Увидев, как незнакомец с каменным лицом стащил с прилавка мужскую сорочку и начал запихивать ее в сумку, она кликнула сотрудниц и задержала вора.

Через некоторое время ладный сержант Рубаняк, молодцевато выгнув грудь, доставлял задержанного в 27-е отделение милиции.

Все дальнейшие события развивались по плану, предначертанному уголовно-процессуальным законодательством. Растем Галимов, человек без определенных места жительства и занятий, в прошлом трижды судимый, во всем признался и раскаялся. Потом, ознакомившись с делом, стал тихо ждать суда.

СУД ИДЕТ!

Продавец Е. Емельянова, маленькая и полная, с добрым лицом бабуси, посмотрела на обвиняемого, занявшего скамью подсудимых, и ахнула: «Да как же он изменился, болезный!.. Совсем недавно плотный был да плечистый, а сейчас хлипкий, бледный, дунешь — упадет... И одето как плохонько... Сказалось, знать, что не на курорт попал!»

Точно так же подумали кассир Р. Заседателева и директор А. Крель.

Тем временем нарсудья А. Ярмоленко установил, как это и полагается, личность подсудимого и начал судебное следствие.

РОКОВАЯ БУТЫЛКА

А обвиняемого действительно словно подменили. Тихий и уважительный в милиции, он вдруг устроил суду обструкцию.

— Интересуетесь, что со мной было? — ехидно спросил он.— Ничего не помню. Потому — псих. Виновным себя не признаю.

Потом, приняв позу бывалого конферансье и кокетливо поглядывая в зал, выпустил залп острот:

— Следователю показания плел автоматически-кибернетически. Меня летом по голове погладили. Бутылкой, между прочим. Увидел на миг ослепительный свет и этикеточку пивзавода «Красная Бавария». К врачу не ходил — уколов не переношу.

ДРУГ КОРОЛЯ

С восторженным изумлением выслушав свои же показания, которые огласил суд, Галимов вздохнул и, понизив голос, доверительно сказал:

— Должен поставить в известность, что состою в тайной переписке со шведским королем. Мужик ничего себе. Мой кореш. Надеюсь, это обстоятельство позволит вам считать меня ненормальным.

Удалившись на совещание, суд вскоре вернулся и продолжил судебное следствие.

ПОД ЧУЖИМ ИМЕНЕМ

— Просветления в моей памяти не наступило! — зареготал подсудимый, едва судьи опустились в свои кресла.

Но суд был гранитно тверд. Оглашались справки и протоколы, зачитывались копии приговоров по старым делам...

— Ничего не скажу! — грозил Галимов, подмигивая залу.— Король запрещает!

— Хорошо,— кивнул судья А. Ярмоленко.— Поскольку у вас нет защитника, даю вам слово в свою защиту.

— Друг короля отказывается от слова! — хихикнул подсудимый.

— Предоставляю вам последнее слово,— произнес судья А. Ярмоленко и вздохнул.

— Как... последнее? — опешил подсудимый и побледнел.— Что, уже кончаете судить? Значит, сейчас приговор? — И, сорвавшись с места, испуганно заорал: — Эй-эй, погодите! Слышь, обождите-ка! Я не тот, за кого вы меня принимаете! Я не Галимов! Я Зеленцов! Не имеете права!

ИМЕЕМ ПРАВО

Посовещавшись, суд продолжил разбирательство.

— Ну Зеленцов же я! — убеждал обвиняемый, стряхивая лошадиный пот со стриженой головы.— Не сидеть мне на этом месте, если я Галимов!

— Суд предоставляет вам последнее слово.

— Я не Галимов!

— «Анализируя собранные по делу доказательства,— читал судья А. Ярмоленко,— суд пришел к убежденности в полной доказанности вины подсудимого в содеянном. Отрицание подсудимым обстоятельств кражи сорочки, ссылка на запамятование самого факта кражи сорочки продиктованы стремлением подсудимого уйти от ответственности за содеянное...»

— Как?! — облизнул пересохшие губы подсудимый.— Мне — два года? Да я же не Галимов!

Тонкая улыбка мелькнула на губах судьи, когда бесстрастный конвой уводил растерянного осужденного из зала. Было, правда, в этой улыбке больше грусти, нежели сарказма и презрения. Просто судья был склонен к философствованию и где-то ему было обидно за человечество, которое еще рождает подобные пошлые экземпляры.

ГРАЖДАНЕ СУДЬИ!

Именно так начиналась жалоба свежеосужденного, значащегося под фамилией Галимова. «...Мне кажется,— писал он,— что мое судебное разбирательство войдет в судебную практику как оригинал».

Он был темным и безграмотным человеком, этот подсудимый, однако тут он, как никто, оказался прав. **25 ноября 1971 года народный суд Куйбышевского района гор. Ленинграда под председательством тов. А. Ярмоленко вынес редкостный в судебной практике приговор, осудив другого человека, умышленно пошедшего на подмен.**

ВЕЛИКАЯ СИЛА — ЮМОР!

Подвластны ли юмору судьи? Беседа на такую вот неожиданную тему состоялась накануне судебного заседания между Галимовым и его коллегой по камере Зеленцовым, скучавшим в ожидании суда.

Тут следует сказать, что они сразу же почувствовали симпатию друг к другу, и, может, причиной этому послужило то, что Зеленцов тоже привлекался за кражу государственного имущества.

Давясь от хохота, новоявленные дружки разработали «розыгрыш», и когда утром раздался строгий голос: «Галимов, на выход!» — поднялся Зеленцов и пробурчал, воротя физиономию: «Ну, я Галимов».

Удача сопутствовала «шутнику» вплоть до предоставления ему последнего слова.

МНЕНИЯ И СОМНЕНИЯ

Итак, Лжегалимова увели отбывать неожиданное наказание, судебный зал опустел, и слышно было только, как из совещательной комнаты доносится робкий стук пишущей машинки. Там печатался приговор.

Жизнь, таким образом, продолжалась, но председатель Куйбышевского нарсуда тов. З. Антиошко неожиданно почувствовала приближение ведомственной бури. Буря начиналась с маленького смерча,— с кассационной жалобы осужденного экс-Галимова, а ныне Зеленцова, поступившей теперь на ее имя.

«Если дать жалобе законный ход,— думала она,— дело будет рассмотрено в кассационном порядке... Возможно, Галимов действительно окажется Зеленцовым, и тогда — самое страшное: незаконное осуждение, ужасный брак в работе, кошмарные цифры в отчете...»

Председатель должна была бы, взяв нитки и иглу, подшить жалобу к уголовному делу, и судейская коллегия по уголовным делам Ленгорсуда рассмотрела бы жалобу, опросив участников процесса и установив истину.

Но председатель, руководствуясь благородным желанием спасти честь своего суда, одного из лучших ленинградских судов, не принимает кассационную жалобу, а возвращает обратно для выяснения, кто именно ее написал.

Короток век кассационной жалобы! Всего-то семь дней отпущено ей законом с момента вручения осужденному копии приговора. Хронологически это выглядело так: приговор был вынесен 25 ноября, жалоба была написана 28 ноября, председатель возвратила жалобу 1 декабря. Стало быть, пока жалоба дойдет до следственного изолятора УВД, пока там разберутся, пока ответят, пока суд получит этот ответ,— срок жалобы и тю-тю! Этакая крохотная, незаметная неюридическому глазу закорючка, тормозящая наступательное движение грозы...

2 декабря к председателю суда тов. З. Антиошко поступили два объяснения от незадачливых «шутников», в которых говорилось, что вместо Галимова был осужден Зеленцов.

Председатель суда выждала еще один день. Теперь все складывалось более чем удачно: приговор вступил в законную силу. И теперь можно принести протест в городской суд с просьбой пересмотреть дело в порядке общего надзора.

О этот пересмотр в порядке общего надзора! Для судейского настроения и положительных цифр в отчетах он совсем не страшен! Сколько ни отменяй приговоров в порядке общего надзора — в графу брака они не войдут. В отличие от кассационного рассмотрения, когда отмена приговора считается браком.

Председатель Ленгорсуда тов. Н. Ермаков, получив материалы от тов. З. Антиошко и ничего не зная о том, что уже знаем мы с тобой, читатель, стал решать вопрос о надзорном протесте. И неизвестно, чем бы все это кончилось, если бы начальник отдела по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел Ленгорпрокуратуры тов. А. Бороданков не обнаружил в местах не столь отдаленных ту самую злополучную кассационную жалобу экс-Галимова. Не веря своим глазам, он даже вскрикнул от удивления, после чего тайное стало явным.

Ах, как бы надо возмутиться председателю Ленгорсуда тов. Н. Ермакову, которого умышленно ввели в тяжкое заблуждение! Но ведь судьи должны быть беспристрастными и бесстрастными... И президиум Ленгорсуда под председательством тов. Н. Ермакова постановляет, что «народным судьей тов. А. Ярмоленко и председателем суда тов. З. Антиошко допущено грубое упущение в судебной работе вследствие небрежного исполнения возложенных на них обязанностей...»

Я нанес визит прокурору города Ленинграда тов. С. Соловьеву и попросил прокомментировать вышеприведенную формулировку.

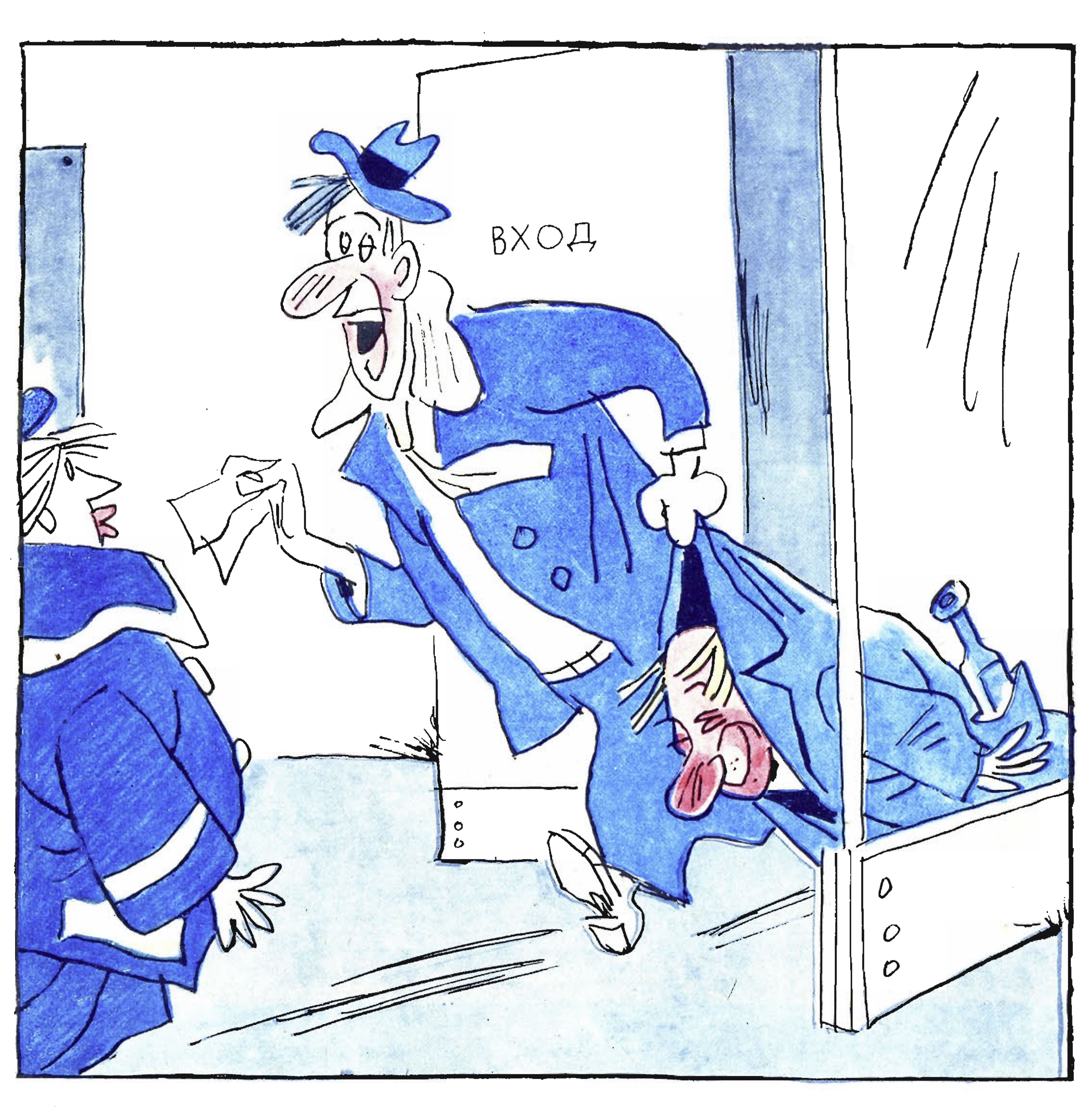
— Не понимаю, что имеется в виду под «упущением в судебной работе»,— сказал он.— Судья тов. Ярмоленко допустил грубейшее нарушение законности. А председатель суда тов. Антиошко... У меня просто нет слов!

Прокурора можно понять. И, казалось бы, «грубое упущение» взывало к суровому наказанию. Впрочем, вот и оно: нарсудье тов. А. Ярмоленко президиум Ленгорсуда объявил строгий выговор, а председателю Куйбышевского нарсуда тов. З. Антиошко — замечание. Причем «упущение» не стало предметом обсуждения широкой юридической общественности города, говорят о нем только в кулуарах и только пожимая плечами: «Да что вы?! Не может быть!.. Это надо же!!» Что ж до шутников Зеленцова и Галимова, то каждый из них получил свой заслуженный срок.

Тем временем слух о деле Зеленцова обрастает все новыми и новыми мнениями, и уже разгорается как бы научный диспут: а есть ли это вообще нарушение законности? Не точнее ли сказать, что это всего лишь заочное осуждение?

Ах, если бы это мнение да закрепить в приказе, да объявить этот приказ всем, кто имеет отношение... Мечты, мечты!

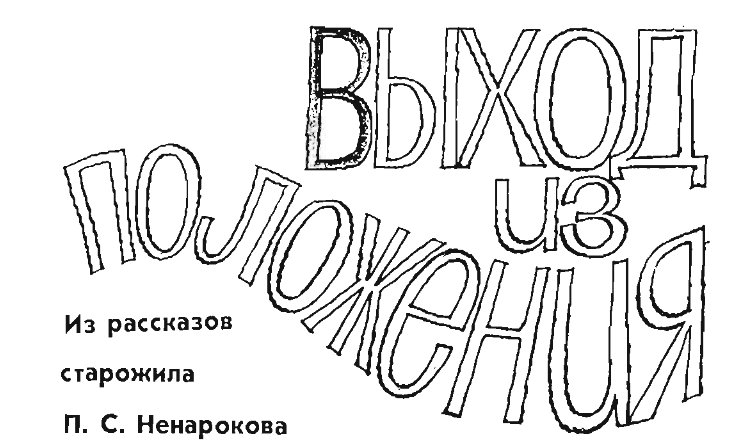
г. Ленинград.

— Решил вот дружка затащить в театр...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Леонид ЛЕНЧ

Выход из положения

Из рассказов старожила П. С. Ненарокова

Наш город со всех сторон окружают колхозные и совхозные поля и угодья, а про нас, жителей окраинных улиц, здесь говорят, что мы «ни к селу ни к городу». Это, конечно, не так, мы «к городу», но при этом хорошо осведомлены, что делается и в близлежащих селах. Это я вам пишу для того, товарищ писатель, чтобы вы не думали, что история, которую я вам сейчас расскажу, мною выдумана. Нет, все так и было, как я пишу, могу представить свидетелей.

Есть у нас один хороший совхоз. Пусть он тут фигурирует под псевдонимом «Ясная зорька». Его профиль — овощи, свиньи и домашняя птица. Он славится даже за пределами нашей области. И заслуженно славится! Директором совхоза «Ясная зорька» вот уже лет шесть работает молодой еще человек, агроном. Пусть он тоже фигуряет под псевдонимом Герасим Иванович. Это настоящий хозяин, башковитый, моторный, язык хорошо подвешен, на любой конференции или даже на самом широкоформатном симпозиуме любого оратора за пояс заткнет!

И вот недавно этот Герасим Иванович попал в довольно трудное положение, из которого он, однако, нашел выход. Найти-то он его, правда, нашел, но... Впрочем, не буду забегать вперед, судите сами.

Поскольку совхоз «Ясная зорька» славится, как сказано выше, далеко за пределами нашей области, его посещает множество всяческих делегаций и групп.

Едут со всех концов нашей необъятной Родины. И, бывает, даже из дружеских зарубежных стран: кто просто так — посмотреть, полюбоваться, кто — перенять опыт. Ну, а раз люди приехали в гости, надо их угощать. Герасим Иванович — мужик широкий, он любит, чтобы совхозный стол, как это говорится, ломился под тяжестью обильных, вкусных блюд. А эти блюда тянут денежку, и немалую! Правда, списать кабанчика, или там пару индюков, или гусаков, или закидать гостей цыплятами «в табаке» — это Герасим Иванович всегда мог: контакт и взаимопонимание с бухгалтерией у него были налажены. Но ведь сухая ложка рот дерет! А народ в последнее время заметно избаловался, ему коньяк подавай, водку высших сортов, винца какого подороже. Некоторое время Герасим Иванович с помощью своего верного бухгалтера и на расходы по превращению сухой ложки в мокрую находил щелочку в смете. Но потом грянул гром: явился финансовый контролер и стукнул этой мокрой ложкой по лбу и Герасима Ивановича и его верного бухгалтера. Друзья заработали крупный начет. А кому приятно, когда у тебя из зарплаты удерживают немалую толику?

Гости же тем временем продолжают прибывать. Походят по угодьям совхоза, посмотрят, полюбуются, испишут впечатлениями своими тетрадки и блокноты и прямым ходом — в совхозную столовую, зная, что там их ожидает скатерть-самобранка.

После начета Герасим Иванович попробовал оставить одну гостевую группу (из соседней области) без самобранки, то есть не то, что он их домой голодными отпустил, нет, а просто в столовой после того, как они закусили и выпили, им был предъявлен к оплате счет.

Боже ты мой, что тут поднялось! Руководитель пострадавшей группы собрал деньги со своих подопечных и, уплатив по счету, сказал во всеуслышание:

— Друзья! Давайте поблагодарим товарищей из «Ясной зорьки» за их широкое русское гостеприимство — и по коням. А что касается наших впечатлений от осмотра вашего хозяйства, дорогой Герасим Иванович, то, откровенно говоря, мы ожидали большего. Будьте здоровы, живите богато.

Именно после этого неприятного инцидента Герасим Иванович стал искать выход из положения. Но выход нашел не он, а его правая рука — начальник отдела капитального строительства совхоза, пусть и он тут фигуряет под псевдонимом Митя.

Герасим Иванович — шустрый человек, а Митя, тот еще шустрее. Такой моторный хват и жох — второго во всей федерации не сыщешь. Герасим Иванович его ценил, хотя и поругивал частенько за всяческие сальто-мортале.

Так вот, этот Митя пришел к Герасиму Ивановичу и сказал:

— Выход я нашел!

— Какой?

— Пока не скажу. Прошу выделить мне один кормозапарник, мы его спишем в брак — это я беру на себя, проведем через бухгалтерию. Остальное пока пусть останется моей маленькой тайной.

Герасим Иванович усмехнулся и написал положительную резолюцию на Митином заявлении.

Через неделю приезжают гости.

Происходит банкет.

На стол подают блюдо с цыплятами «в табаке», списанными в расход на законном основании, затем под руководством Мити официантки совхозной столовой расставляют бутылки с какой-то приятно-желтоватой жидкостью.

Митя разливает жидкость по фужерам.

Гости выпивают и приходят в восторг.

— Что это за напиток?! Прелесть! А какой крепкий! Как он называется? На водку не похоже!

Митя, не моргнув глазом, говорит:

— Это напиток нашего местного производства. Есть коньяк, есть виньяк, есть арманьяк, а наш называется — верняк.

Ну, что тут говорить! С коньяком или виньяком гости начинали петь народные песни примерно после шестого фужера, а тут запели после второго. И — кто в лес, кто по дрова.

На следующий день Митя привез Герасима Ивановича в живописный лесок и показал ему свое работающее на полный ход в две смены самогонное предприятие. Журчал ручей, порхали бабочки, пели птички, а два пенсионера под руководством кривой Сычихи, знаменитой в этих местах бабки-самогонщицы, гнали свою продукцию.

— Митя, ты сошел с ума! — ужаснулся Герасим Иванович. — Ты же меня под монастырь подведешь! Да еще Сычиху привлек!

— Герасим Иванович, она наш главный штатный винодел. Эта ведьма все секреты знает — как отбить запах, какую травку-мудровку закладывать и вообще большой специалист! А насчет монастыря не беспокойтесь. Мы же не на продажу гоним наш вернячок, а исключительно для внутреннего потребления, для широкого русского гостеприимства. Все идет на склад, учет налажен — комар носу не подточит... Но не скрою от вас, что себе я взял пару бутылочек, бухгалтеру послал, для вас приготовил. Герасим Иванович, не затаптывайте мою производственную инициативу, мне будет очень горько и нехорошо, если вы ее затопчете.

Герасим Иванович дрогнул и махнул рукой:

— Ладно. Гоните... пока. Только смотри, Митька, чтобы... ни гу-гу!..

Но разве шило в мешке утаишь? Конечно, наш «деревенский детектив» — пусть и он фигуряет здесь под псевдонимом товарищ Лазейкин — пронюхал про самогонный завод в лесу на берегу ручья и вскоре прибыл туда самолично. Митя ему все показал и рассказал честно, сослался на авторитет Герасима Ивановича, а главное, одну бутылку верняка сунул в коляску мотоцикла. Товарищ Лазейкин зловеще усмехнулся и уехал.

И завел дело. Тогда Герасим Иванович поехал в город, явился к руководству и сказал так:

— Я хочу вас похитить на два часа. Я вам покажу диво дивное, чудо чудное. Вы такого не видали никогда, как поется в популярной песне. Машина у подъезда, поехали!

И поехали. И приехали в живописный лесок, где опечаленная Сычиха и ее пенсионеры продолжали тем не менее гнать вернячок.

Герасим Иванович все, как на духу, рассказал руководству, ничего не утаил. И даже дал ему попробовать свой верняк. Руководство попробовало, закусило огурчиком, одобрило и вкус и запах.

Герасим Иванович робко спросил:

— Я все сказал. Теперь скажите, чем вы нас обрадуете?

Руководство сказало:

— Тебя, Герасим Иванович, я обрадую строгим выговором без занесения, учитывая твою чистосердечную исповедь. Административным органам посоветуем дела не возбуждать. Предприятие прикрой, а Митю своего ты уж сам обрадуй — по своему усмотрению.

Митю я недавно встретил. Он уже не начальник отдела капитального строительства, а просто прораб. Я не удержался и спросил, как теперь обстоят дела с приемом гостей в «Ясной зорьке».

Митя буркнул:

— Пока перебиваемся старыми запасами со склада.

— А дальше?

— А дальше видно будет. Нет такого положения, из которого нельзя найти выход.

Из этой его фразы я лично сделал вывод, что Герасим Иванович своего Митю недообрадовал...

И. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ

ОМРАЧЕНИЕ ВРУЧЕНИЯ

План обречен был на провал,
и стройучасток горевал:
ни знамени, ни премий...
Как вдруг в конце квартала главк,
план скорректировав стремглав,
снял с плеч участка бремя.

Теперь совсем другой табак,—
план перевыполнен, и как!
На стройучасток бедный
не будут вешать всех собак.
Марш прогремит победный!

И марш гремел.
Рабочий клуб
заполнен до отказа.
Награды... Знамя... Пенье труб...
Начальник главка был не скуп
на выспренние фразы:
«Вы потрудились... Вы смогли...
Вы честь участка сберегли...»

И (что случалось часто)
сказав про качество и вал,
он обнял и поцеловал
начальника участка.

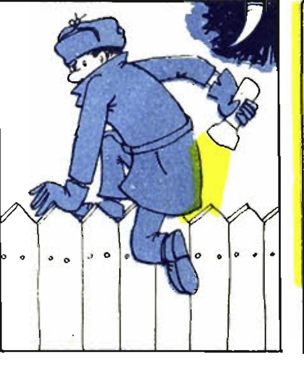
И тут раздалось:
— Ого-го!
Торопитесь вы шибко.
Целуете, да не того,
не вышла бы ошибка!
Мне кое-что тут невдомек...—
В рабочей робе паренек
приподнялся с улыбкой.

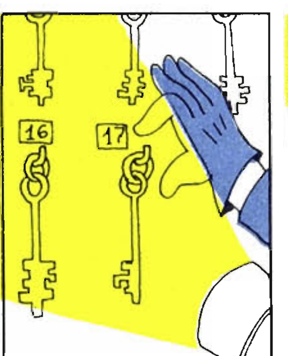
— Уж коль хвалить не с кондачка,
то вашего плановика
расцеловать бы надо.
Он поработал, как никто:
скостил нам с плана тысяч сто.
Ему-то и награда!

г. Киев

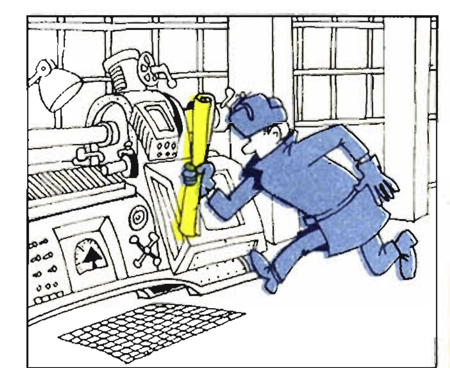

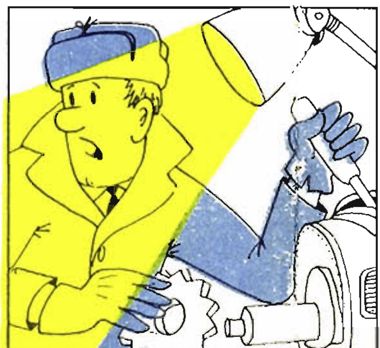

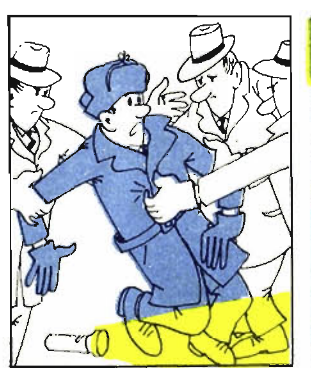

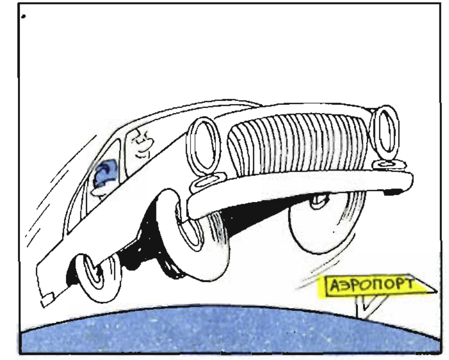

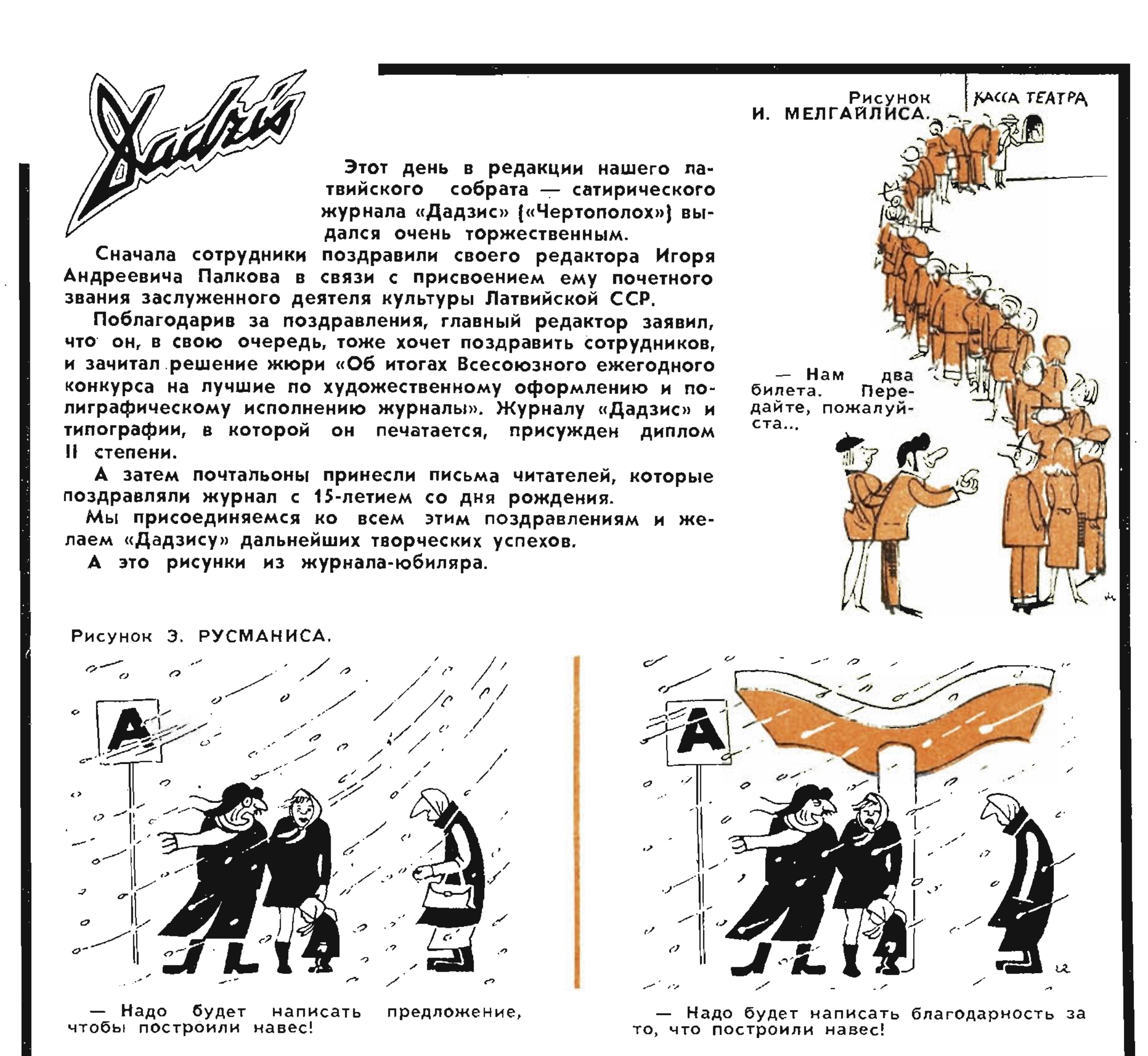

— Совещания, заседания, конференции! Когда же работать за станком?

— Мой теперь работает на фабрике спортинвентаря! **Рисунок О. КОРНЕВА**

Этот день в редакции нашего латвийского собрата — сатирического журнала «Дадзис» («Чертополох») выдался очень торжественным.

Сначала сотрудники поздравили своего редактора Игоря Андреевича Палкова в связи с присвоением ему почетного звания заслуженного деятеля культуры Латвийской ССР.

Поблагодарив за поздравления, главный редактор заявил, что он, в свою очередь, тоже хочет поздравить сотрудников, и зачитал решение жюри «Об итогах Всесоюзного ежегодного конкурса на лучшие по художественному оформлению и полиграфическому исполнению журналы». Журналу «Дадзис» и типографии, в которой он печатается, присужден диплом II степени.

А затем почтальоны принесли письма читателей, которые поздравляли журнал с 15-летием со дня рождения.

Мы присоединяемся ко всем этим поздравлениям и желаем «Дадзису» дальнейших творческих успехов.

А это рисунки из журнала-юбиляра.

Рисунок И. МЕЛГАЙЛИСА.

— Нам два билета. Передайте, пожалуйста...

Рисунок Э. РУСМАНИСА.

— Надо будет написать предложение, чтобы построили навес!

— Надо будет написать благодарность за то, что построили навес!

ЛЮБИМАЯ, ГДЕ ТЫ?

«Моя любимая стирала...» Есть у Е. Винокурова стихотворение, начинающееся такими словами.

Вспомнил я эти стихи в Брянске и подумал: «А ну, как не было бы у поэта любимой или, скажем, была бы она далеко,— кто бы ему стирал?» Стихи вспомнились по причине довольно прозаической: понадобилось мне выстирать сорочку.

Дело в том, что в Брянске я был в служебной командировке и любимой рядом не было.

С сорочкой в руках я подошел к горничной, убиравшей мой номер, и спросил, не сможет ли она оказать мне мелкую бытовую услугу. Разумеется, за плату.

Горничная посмотрела на меня с недоумением и сказала, что ей недосуг и вообще она этим не занимается.

Я пошел к дежурной по этажу. Дежурная была поражена не меньше горничной и сказала, что «с этим» у меня вряд ли что-нибудь выйдет.

Я обратился к заместительнице директора и спросил: можно ли в принципе организовать в гостинице «Центральная» небольшую постирушку?

Она сообщила, что из уважения ко мне лично она готова помочь в данном конкретном случае. Однако что касается принципа,— организация постирушек абсолютно невозможна.

— Почему?—удивился я.— Это так сложно?

— Вовсе нет, — ответила она. — Стирать не сложно. Сложность заключается в том, что областное управление коммунального хозяйства не может решить вопрос о расценках на ручную стирку мелких партий белья. А внедрять механизацию — не с руки.

Как жаль, что в командировку нельзя брать любимых. Или хотя бы стиральную машину.

Ю. БОРИН

г. Брянск.

Чуткий частник

Недавно я приобрел шикарную электробритву «Эра». Приятно в руки взять. Как-никак стоит 38 рублей! Однако, пожелав побриться, я установил печальный факт: бритва не работает. Но не очень огорчился. К бритве приложен паспорт и гарантийный талон. Налицо адрес гарантийной мастерской: Ташкент, ул. Весны, 233.

Мастер, томный мужчина с шикарными усами, развинтил бритву, подумал и произнес мрачно:

— Бритва в порядке. Поврежден шнур. Вы его, наверное, испортили.

— Что же я, по-вашему, перекусил шнур зубами?

— Не знаю, чем перекусили. Но шнур вообще не подлежит гарантийному ремонту.

— Вы сорвали гарантийную пломбу. Поставьте новую.

— Это не входит в мои обязанности!

Я попытался проникнуть к директору мастерской. Но на страже стоял вахтер.

— Не пущу! Может, вы хотите проникнуть на территорию, чтобы дефицитные детали свистнуть!

И тогда я отыскал вульгарного частника, который за три минуты починил шнур. Получив рублевку, ласково улыбнулся и сказал: «Если что— приходите, мы рады вас обслужить!»

Потом я нашел по телефону директора гарантийной мастерской — Тамахина Николая Григорьевича и рассказал ему о случившемся. Николай Григорьевич сильно огорчился. Он все допытывался, где именно промышляет наглый частник. Н. Г. Тамахин очень беспокоился, что его безупречную фирму скомпрометирует частник.

Но автор этих строк малодушно скрыл местопребывание частника. При этом он руководствовался шкурными интересами: бритву, возможно, придется чинить еще не раз, а тащиться к нечуткому мастеру почему-то больше не хочется.

О. СИДЕЛЬНИКОВ

г. Ташкент.

Дорогой Крокодил!

У меня есть рационализаторское предложение, которое прошу довести до сведения руководства Ленинградской фабрики № 4 Объединения имени Бебеля.

ОБЪЕКТ. Выпускаемые этой фабрикой хозяйственные сумки, арт. 5296 Р, модель 2260, цена 6 руб. 30 коп.

СУТЬ ПРЕДЛОЖЕНИЯ. Предлагаю выпускать эти сумки без ручек.

ОБОСНОВАНИЕ. Ручки все равно бесполезны, так как они держатся только на пустой сумке. Стоит положить в сумку каравай хлеба и пачку соли — они немедленно отрываются.

(Примечание. У моей сумки ручки оборвались прямо на улице, что доставило мне некоторые переживания, но зато подсказало это рацпредложение.)

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ ЭФФЕКТ. Фабрика за экономию материалов может получать премию.

А. КУЗНЕЦ

г. Ставрополь.

НИ ПУХА НИ ПЕРА!

— А теперь, — напутственно говорят выпускникам аспирантуры Московского авиационного института, — у вас начинается настоящая жизнь. Вас ждут не только прекрасные дела, но и трудные испытания. Ни пуха вам, энтузиасты, ни пера!

Для аспиранта-немосквича пожелание это вещее. Осуществляется оно немедленно. Вернувшись в милое сердцу общежитие, он несет на выписку паспорт, но прежде сдает кастелянше постель в полном составе — от матраца до тесемок наволочки. Иначе паспорт не принимают.

А между тем жить в столице еще не менее двух суток: пока выпишут, пока то да се... В тревожном раздумье стоит бывший аспирант перед кроватью, голой, как локоть. Потом репетирует: стелет на сетку носовой платок, сует под голову диплом и пытается согреть себя мыслями о славном будущем. Но мысли не греют.

Тогда бывший аспирант отправляется к Раисе Михайловне, кастелянше.

— Вот вам диплом, Раиса Михайловна, — говорит он голосом студента, над которым навис «неуд»,—и пусть он будет залогом того, что я не увезу на родину казенный матрац.

— Почему не увезешь? — удивляется кастелянша.—Разве можно так за себя ручаться? А диплом твой мне ни к чему. Дипломом я не отчитаюсь заместо постельных принадлежностей. Ревизия акт напишет.

— Но ведь у меня есть трудовая книжка в институте. В отделе кадров...

— И трудовой книжкой не отчитаюсь. Избыток книжек не компенсирует недостачу принадлежностей. Сдавал экономику?

Бывший аспирант возвращается к себе и вновь норовит согреться мыслями о будущем. Ни пуха тебе, ни пера, молодой ученый!

С. ЛОБНЯ

МИМОХОДОМ

Пыль легка на подъем.

Чем меньше пророков, тем больше истин.

Заразительный смех эпидемий не вызывает.

Усидчивость в наше время приобретается вместе с телевизором.

Важно, не с какой ноги встал, а на чью ногу наступил при этом.

А. ТИТОВ

Личным бы качествам — Знак качества!

В. ВЕТРОВ

В споре соседок коммунальной квартиры рождается истица.

Б. НОТКИН

На службе нес вздор, а домой приносил зарплату.

Подслушанному слову иные верят больше, чем услышанному.

Плагиатор помогает обворованному понять ценность его работы.

А. ФЮРСТЕНБЕРГ

Река забвения—единственная, которой не суждено обмелеть.

Л. НЕФЕДЬЕВ

Моды приходят и уходят, а их жертвы остаются.

Л. БЕЛАЯ

— Что поделаешь? Дочка требует дубленку...

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Мужское крыло работает на право.
Женское крыло работает на лево».

(Объявление в городской бане).

Прислал А. Шумилин, г. Урюпинск.

«С неплательщиками членских взносов мы поступаем так: вызываем на актив и ставим их в нужную позу!»

(Из выступления на профсоюзном собрании).

Записал В. Гончаров, г. Комсомольск-на-Амуре.

Следователь: «Где и сколько раз вы совершили кражу кур?»
Обвиняемый: «На улице Калмыкова, № 371, из курятника я украл 5 кур, на 8-й линии № 42 — я украл 3 курицы, на улице Кирова, номер не помню, так как была только одна курица».

(Из протокола допроса).

Копию снял Х. Жигунов, г. Нальчик.

«Нужна массовость. Ведь в спорте она — главное... Вот так, собирая с миру по нитке, можно набрать не на одну спортивную майку чемпиона».

Газета «Знамя коммунизма». Бабынинский район, Калужской области.

«Читинский государственный медицинский институт сообщает дополнительные сведения по горячему водоснабжению.

1. Установлено кранов для горячего водоснабжения — 42 шт.

2. Через эти краны в сутки проходит 36 человек обслуживающего персонала.

Проректор медицинского института по административно-хозяйственной работе — Е. В. Маркевич».

Копию снял В. Белаков, г. Чита.

Александр ЧИКАРЬКОВ

ДИТЯ АКСЕЛЕРАЦИИ

Молодой отец торжественно нес своего ребенка из родильного дома. Рядом шли сопровождающие лица: мама с букетом цветов и весьма взволнованные бабушки, дедушки, дяди и тети.

Новорожденный, мирно спавший в кружевном ложе, раскрыл вдруг сонные голубые глазки, внимательно взглянул на родителей, долгим, скептическим взглядом посмотрел на родственников и тихо произнес:

— Будем знакомы. Проинформируйте, пожалуйста, кто оказал мне честь, став моими родителями?

— Ты говоришь?! Всего семь дней — и уже говоришь?! — в один голос воскликнули папа, мама и сопровождающие лица.

— Не только говорю, но еще и мыслю, — снисходительно улыбнулся новорожденный.— В наш стремительный век иначе нельзя. Итак, уважаемый родитель, ваше имя и отчество?

— Николай Павлович,—изумленно ответил папа.

— Имя и отчество моей мамы?

— Ольга Аркадьевна...—сдавленным голосом прошептала мать.

— Ну, а как вы решили назвать меня?

— А-Андрюшей...

— Ни в коем случае!—запротестовал новорожденный.—Это уже невозможный стандарт. В именах должно быть разнообразие. Продумайте этот вопрос и согласуйте со мной. Теперь отвечайте: какие у вас есть хорошие качества, которые я должен унаследовать?

— М-м-м... Какие хорошие качества...—совсем уже растерянно проговорил папа.—Видишь ли, дорогой, м-м-м...

— Ну, хорошо, этот вопрос тоже продумайте и доложите,—мягко произнес новорожденный.—А теперь перейдем к родственникам. Я вижу, что у меня порядочное количество бабушек, дедушек, тетушек и дядюшек. У меня к вам большая просьба: не балуйте меня, не забрасывайте подарками, не захваливайте.

Малыш приподнял свою голову, с трудом держащуюся на тонкой шейке, и заключил:

— В общем и целом вы мне нравитесь. И я думаю, что крупных недоразумений у нас не будет...

— Я тоже так думаю,—испуганно сказала мама.

— И я, — испуганно проговорил папа.

— Очень рад,— удовлетворенно произнес новорожденный.— Заверяю вас, что если вы будете внимательно, продуманно, целеустремленно воспитывать меня, то вам не придется огорчаться, когда я вырасту. Вопросы есть?

— Вопросов нет,—эхом откликнулись близкие и прочие родственники.

Ласково взглянув на окружающих, новорожденный улыбнулся чистому небу, яркому солнцу и мирно заснул.

— Вот так и выкручиваюсь. А натурщицу жена не разрешает приглашать.

Рисунок **Г. и В. КАРАВАЕВЫХ**

НАКЛАДНЫЕ РАСХОДЫ

Гвоздев Александр Григорьевич, житель Охотска, официально посетил морской порт.

— Не могу ли я,— поинтересовался Александр Григорьевич,— отправить багаж в Астрахань? Сто сорок килограммов.

— Нынче, в век сервиса, все возможно,— ответили ему.— Ступайте, гражданин, и заколачивайте свой багаж в ящики.

Молоток в руках Александра Григорьевича шлепал по гвоздям с пафосом: хороший век стоял на дворе. Потом Александр Григорьевич приволок ящики в порт.

— Хорошая работа, — похвалили портовики.— Пожалуйста, обшейте ящики материалом.

— Каким материалом?—пробормотал Гвоздев.

— Да любым. Голубым сатином можно. А можно и ратином.

Минула пятидневка. Александр Григорьевич приволок ящики в порт и молвил, отдышавшись:

— Вот. Распорол чехол от пианино.

— Хорошая работа, — похвалили портовики.— Пожалуйста, обвяжите ящики веревками.

Гвоздев обвязал.

— А зачем вы его нам?—поинтересовались портовики, не прикоснувшись к багажу даже пальцем.—Мы багаж не принимаем.

Наступила пауза, после которой бледные губы клиента прошептали:

— Вообще?

— Ну, почему вообще? Загляните позже как-нибудь.

— Но я уже потерял из-за багажа пятнадцать дней отпуска. Мне надо в Астрахань, к маме.

— Езжайте к маме. А бебехи оставьте на хорошего товарища. Он и отправит их.

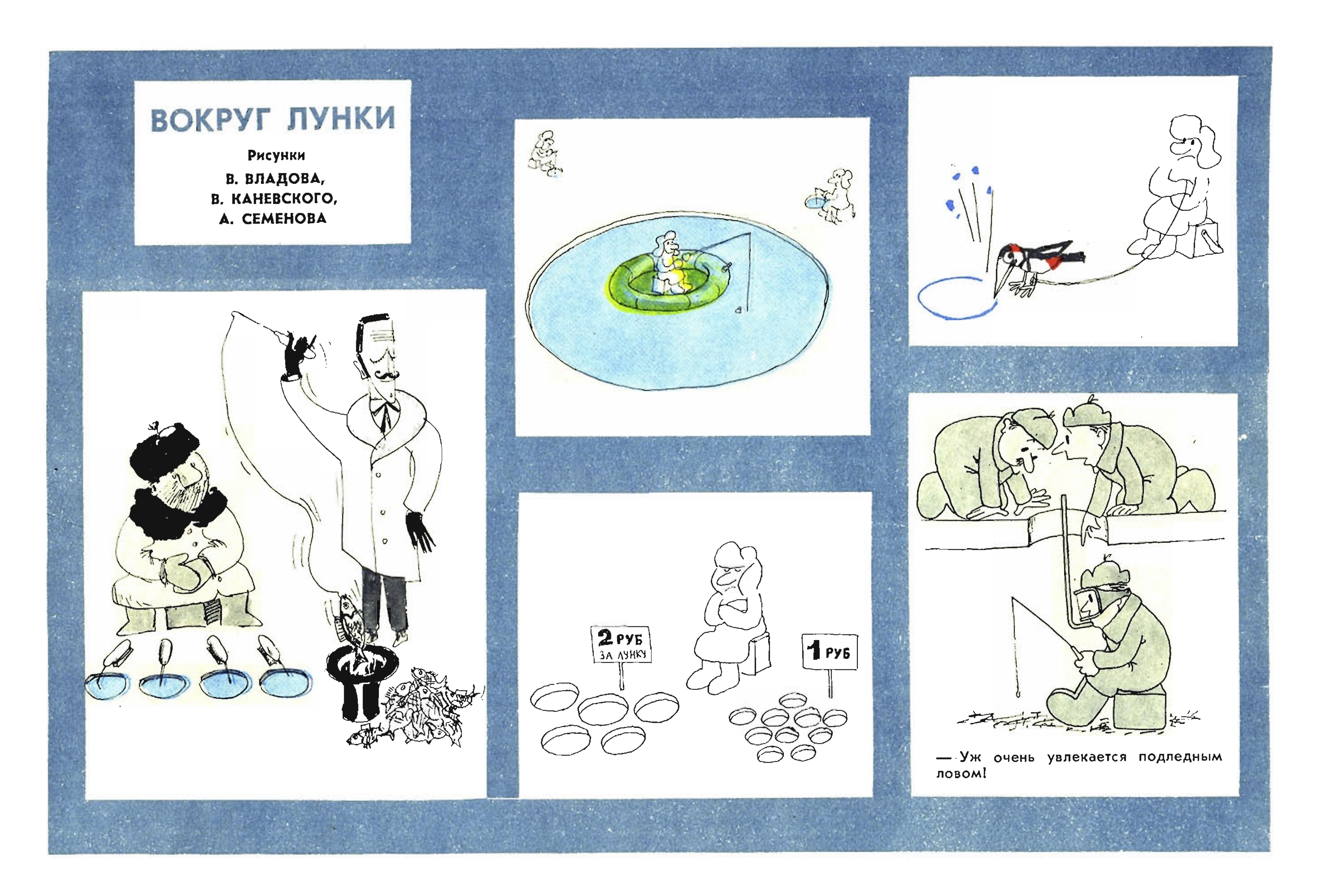
Александр Григорьевич уехал к маме, «бебехи» оставил на хорошего товарища, а когда тот доставил их в порт, ему сказали:

— Ну что вы, товарищ! Так не принимаем. Только контейнером.

После этого сто сорок килограммов багажа отправились через всю страну в упаковке, каковая весит шесть центнеров и рассчитана на восемь тонн груза. С отправителя взяли двадцать шесть рублей. Через пять месяцев наступила очередь адресата. Им была мама Гвоздева. Карман ее вязаной кофточки облегчили на восемьдесят пять рублей.

Ничего не поделаешь: в век сервиса все возможно.

Р. ТИМОВ

— Уж очень увлекается подледным ловом!

КРОКОДИЛ ПОМОГ

КРОКОДИЛ № 25 МОЕ АТЕЛЬЕ

Как ты помнишь, дорогой читатель, № 25 «Крокодила» за прошлый год был целиком посвящен сфере обслуживания — тому, с чем сталкивается человек, переступив порог ателье, мастерской, парикмахерской, бани и т. д.

Около сорока наших корреспондентов выстроились в очередь к закройщикам, сели в кресла парикмахерских, вошли с шайками в парную, отдали в ремонт ботинки и костюмы, сфотографировались на удостоверение и просто на память... И все недочеты, все недостатки, с которыми они столкнулись и которые испортили им настроение, составили материал всесоюзного рейда по бытовым учреждениям «Доживем до понедельника».

Однако не только корреспонденты «Крокодила» приняли участие в этом номере. Читательские письма с редакционными комментариями образовали «Крокодильскую книгу жалоб и утешений».

Были и другие материалы. Проблемам квартирного ремонта посвящался фельетон А. Никольского «Обыкновенный ремонт», хотя точнее ремонт этот можно было бы назвать бесконечиым и изнурительным для жильцов. О безобразном положении с речными причалами рассказывала заметка «С красноярским приветом!».

Редакция «Крокодила» получила десятки откликов на этот номер журнала. Нам прислали ответы министерства бытового обслуживания населения, областные и городские управления бытового обслуживания обл- и горисполкомы, поселковые Советы. По выступлениям журнала приняты конкретные меры. Так, закройщику грозненского ателье мод № 29 тов. Арутюнову объявлен выговор, заведующему казанской мастерской № 5 по срочному ремонту тов. А. Стяжкину тоже объявлен выговор. Объявлен выговор и кассиру кемеровской парикмахерской № 38 тов. Цепиловой. Наложены взыскания на работников харьковской мастерской № 30 по ремонту обуви тт. И. Брехмана, А. Бобро, М. Сергееву, М. Тарасенко, а приемщица С. Стуль переведена на другую работу. Освобожден от своих обязанностей старший мастер харьковского фотоателье № 2 тов. Н. Опиц.

В поселке Трудовое, Приморского края, где на 19 тысяч душ населения не было ни одной действующей бани, сейчас пущены в эксплуатацию две бани. Полностью обеспечены бельем уфимские бани, а в той, что на улице Пархоменко, установлено люминесцентное освещение. Кроме того, вступила в строй еще одна баня, а в текущем году будет введена другая. Исправлено бедственное положение с причалами в поселке Манзя, Красноярского края. На йошкар-олинской фабрике индпошива учреждена должность фурнитурщицы для подбора фурнитуры к заказам, во всех ателье города выделены мастера, которым поручено исполнять срочные заказы по мелкому ремонту одежды. В целях сокращения сроков работы и повышения качества снимков в г. Уфе открыта централизованная фотолаборатория, которая обслуживает все фотографии города. Теперь срок изготовления художественных фотографий — 5—6 дней, фотографий на документы — 1 день.

Обсуждения № 25 «Крокодила» состоялись не только во всех упомянутых в журнале бытовых учреждениях, но и во многих других коллективах, причастных к сфере обслуживания. Обсуждения происходили на специальных производственных совещаниях, профсоюзных собраниях, технических советах. Приятно, что все это пошло на пользу тем учреждениям быта, которые критиковались в журнале: изменен режим работы, повышена культура обслуживания, учреждения укомплектованы высококвалифицированными мастерами, введен строгий контроль за качеством исполнения заказов и соблюдением прейскурантных цен. Установлены удобные для населения часы работы...

«ЗАБЫТЬ ТАК СКОРО!»

Перебравшись с Крайнего Севера в г. Днепропетровск, где проживает его дочь, Ф. А. Овчинников получил однокомнатную квартиру. Потом он решил объединиться со своими родственниками, обменяв малые квартиры на бо̀льшую. И тут подоспел директор местного масложиркомбината Е. Г. Патканов.

— Зачем вам меняться с частниками,— предложил он,— когда комбинат может взять вашу разрозненную площадь и дать взамен трехкомнатную квартиру в чудном доме... Не верите? Вот вам гарантийное письмо!

Ф. А. Овчинников поверил и отдал свою однокомнатную квартиру предприятию. Но когда новый дом был возведен, директор комбината почему-то забыл о своем гарантийном письме.

Об этом происшествии рассказывалось в фельетоне М. Львовского «Забыть так скоро!» («Крокодил» № 26 за 1971 год). В этом же фельетоне упоминалось о том, что Октябрьский райисполком г. Днепропетровска не предоставил жилплощади М. Ф. Драговской, отработавшей по просьбе того же исполкома положенное число часов на строительстве жилого дома. По-видимому, не выполнять данные людям обещания стало кое для кого привычным стилем.

Как сообщил редакции журнала заместитель председателя исполкома Днепропетровского горсовета тов. Е. Остапенко, руководители предприятий и учреждений, допустившие волокиту при разрешении законных требований трудящихся, были строго предупреждены на заседании исполкома. Ф. А. Овчинников и М. Ф. Драговская в настоящее время обещанной площадью обеспечены.

Вы мне писали

ЛОВКАЧ С ФОТОАППАРАТОМ

Экскурсовод Харьковского бюро путешествий и экскурсий В. И. Марухач использовал свою должность для личной наживы — фотографировал экскурсантов и собирал с них приличную мзду. О чем и известила нас читательница из Хабаровска Л. Н. Беричева.

Харьковское бюро путешествий и экскурсий, куда обратилась редакция, положило конец коммерческой деятельности Марухача. За незаконные действия, порочащие достоинство экскурсовода, он от работы отстранен.

Вл. СЕКИНАЕВ

БЕЗ ТОЛМАЧА

Рассказ

— Любите, цените друг друга. Дай вам бог жить и состариться вместе,— такие тосты произносили на свадьбе Вано и Нуцки.

Но не получилось. Вано покинул этот свет гораздо раньше, чем его подруга, не успев состариться.

— Не мудрено! — судачили соседи.— Это она его своей скупостью раньше срока загнала в могилу. Сам Вано-то был хлебосольный и щедрый.

Да, такой скряги, как Нуцка, поискать. Еще муж немного сдерживал. А когда овдовела, тут уж дала себе волю. На все свои кладовые и чуланы навесила замки величиной с бычью голову. И днем и ночью ключи у нее за пазухой. Если даже кто-то с голоду будет помирать,— не даст куска хлеба. Более того, в масленицу, когда все добрые хозяева открывают свои запасы сыра и масла, Нуцка до них и не дотрагивается.

У нее и араки немало хранится в пыльных бутылях. Выдержанная, старая арака. Ровесница Зыги — молодого соседа Нуцки.

А Зыга был не дурак выпить и закусить, особенно на чужой счет. И запасы скупой соседки не давали ему покоя. Частенько он про себя размышлял: «Как же мне подобраться к этой сквалыге? Какой ключ подобрать к ее черствому сердцу? Какую нащупать у нее слабую струнку?»

И вот однажды рано утром постучался в двери соседки.

— Заходи, пожалуйста, Зыга. Что стучишь, как посторонний?

«Небось, к пустому столу приглашаешь, ведьма»,— подумал Зыга, а вслух сказал:

— Заходить я не буду, Нуцка. Пришел рассказать тебе, что видел во сне.

— Что же ты видел, о мой дорогой сосед? — спросила Нуцка.

— А почему они в раю? Ведь я на них столько заявлений написал!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

— Всю ночь я беседовал с твоим мужем.

— !!!

— Такой веселый был,— врал, не моргая, Зыга.— И все время о тебе говорил. Не собирается ли она замуж, спрашивал.

— О-о-о! Да разве я могу его забыть! — прослезившись, сказала Нуцка.— Зайди-ка, дорогой, помяни его чем бог послал.

С радостью Зыга вошел в дом и уселся за стол. Нуцка на сей раз не поскупилась. Даже половинку жирного, желтого сыра выудила со дна кадушки.

— Вот, выпей араки. Он из этого рога любил пить,— угощала Нуцка.— Царство тебе небесное, кормилец мой! — И она снова пустила слезу.

Зыга «поминал» хозяина дома так, что за ушами трещало. Он был доволен тем, что выдумка его увенчалась успехом.

С того дня он стал наведываться к Нуцке и каждый раз сообщал ей о своих беседах с покойным соседом.

Но однажды Нуцку осенило: «Интересно, почему это мой муж повадился именно к Зыге, а ко мне и дорогу забыл? Уж не выдумывает ли этот обжора?»

И когда Зыга в пятый раз постучался в ее дверь, она, выйдя за порог, сказала:

— О, да проглочу я твои недуги! Тебе повезло, дорогой Зыга.

— А в чем дело? — растерявшись, спросил жулик.

— Избавил мой покойный супруг тебя от хлопот. Вчера он привиделся мне.

— И о нем вы говорили?

— Я сказала: «Хозяин, как будто мы с тобой всегда беседовали без посредников. Будь любезен, приходи ко мне сам и не беспокой соседей».

— И что он сказал? — печально спросил Зыга.

— Он сказал: «Хозяйка, извини, что так получилось. Теперь буду являться к тебе сам... Обойдемся без толмача...» Так что больше не утруждай себя, дорогой сосед.

Понурив голову, Зыга отправился домой.

А Нуцка, весело ухмыляясь, пошла к своим кладовкам и навесила на них замки еще более тяжелые.

Перевод с осетинского Е. ЦУГУЛИЕВОЙ.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Анатоль ПОТЕМКОВСКИЙ (Польша)

ТАК НА ТАК

Было довольно жарко в тот день, когда мы — я, Беспальчик, пан Куця и баронесса — отправились в гости к пану Занозе, работающему на фабрике Разных Безделушек. Трудно сказать точно, какая именно была температура, потому что термометры, словно сговорившись, показывали разную — от нуля до плюс сто. Когда мы вошли в подъезд, оказалось, что лифт временно не работает. Впрочем, может быть, и не временно, потому что на табличке, возвещавшей, что лифт остановлен на ремонт, кто-то приписал от руки «навечно».

Еле живые взобрались мы на девятый этаж.

— Я плачу за лифт регулярно,— извинился пан Заноза.— Моей вины тут нет. Вы уж простите, что вам пришлось подниматься пешком.

— Воды,— прошептала баронесса; она в отличие от нас еще могла говорить.

— Может, сигарету? — предложил пан Заноза.

Беспальчик покачал головой и что-то промычал, показывая пальцем на свои пересохшие губы.

Пан Заноза с сожалением пожал плечами.

— Мне очень жаль, но я ничем не могу вам помочь.

— Можно воды из крана,— сказала баронесса.— Только скорее.

— Вода не доходит до моего этажа,— сказал пан Заноза.— Плачу я за нее регулярно, а она все равно не доходит. Моей вины тут нет.

Мы понемногу начали приходить в себя. Пан Заноза достал из холодильника пол-литра рябиновки.

— Теплая, — огорчилась баронесса.

— К сожалению, да,— признал пан Заноза. — Понимаете, холодильник не работает из-за отсутствия электричества.

— Вас отключили? — спросила баронесса.

— Нет, что вы,— возразил пан Заноза.— Счетчик работает, плату я вношу регулярно... Моей вины тут нет.

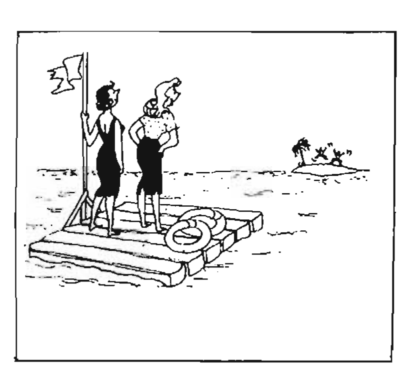
Баронесса встала.

— Я позвоню поэту Росланеку. Поэт Росланек неплохо разбирается в электричестве.

— К сожалению, телефон не работает,— сказал хозяин.— Плачу я за него регулярно, и моей вины тут нет.

— Пан платит за сломанный лифт, за отсутствие воды, за неисправный телефон и за электричество, которого нет,— сказал Беспальчик.— Это как-то странно, не правда ли?

— Странно? — задумчиво повторил пан Заноза.— Кто знает? Ведь мне тоже платят за то, что я на работе ничего не делаю. Так на так и выходит...

— Именно так я себе всегда представляла любовь с первого взгляда.

«Ле Рир», Франция.

— Господин доктор! Ваше лечение мне не помогает, я все так же плохо слышу. Я хочу обратиться к другому врачу. Сколько я вам должна?

— Сорок марок, уважаемая.

— Что, семьдесят марок?

— Нет, нет, я сказал — шестьдесят марок.

●

— Мама, почему древний царь Соломон считался самым мудрым человеком на свете?

— Потому что он имел очень много жен и все они давали ему советы.

●

— К сожалению, не могу дать вам отпуск на сутки,— говорит сержант.— Если я это сделаю, то потом каждый солдат будет просить отпуск, когда его жена родит четырех близнецов.

●

Подруга:

— У тебя прекрасное платье, дорогая! Когда такие снова войдут в моду, я куплю себе такое же.

— У вас чудный пес, мсье! Скажите, а можно к нему подойти?

— Конечно, можно. Как же иначе он сможет вас укусить?

●

Семья отправилась на автомобильную прогулку за город. Джонни устроился на заднем сиденье и развлекается как может:

— Мама, смотри, корова!

— Мама, смотри, жеребенок!

— Мама, смотри, гусята!

— Папа, папа, смотри, блондинка!

●

— Всегда, когда вы улыбаетесь, мне хочется пригласить вас к себе...

— Вы мне льстите!

— Да нет. Я ведь зубной врач.

●

— Не вы ли случайно сын старого Джо Паркера?

— Да, сын. Но что случайно — в первый раз слышу.

Ференц ЭС (Венгрия)

НОВШЕСТВО

Выступление, которое мы дословно приводим ниже, прозвучало на собрании работников Главного почтамта в один прекрасный день в самом начале двадцать первого века.

— Коллеги,— начал один из самых молодых сотрудников,— мне кажется, настало время реформировать нашу систему доставки корреспонденции. Чтобы моя мысль была понятна, я позволю себе сделать небольшой исторический экскурс.

Когда-то, годах в семидесятых двадцатого века, в каждом парадном внизу помещали коллективные почтовые ящики. В них наши сотрудники бросали газеты и письма. Позднее было решено, что эта система устарела, и ящики стали помещать в определенном месте в каждом квартале. Спустя еще несколько лет мы вообще ликвидировали ящики для писем. В определенный час почтовый работник становился в конце улицы, люди подходили к нему и забирали свою почту. Потом последовало революционное для своего времени новшество: на одной из самых больших площадей города прямо на мостовой раскладывали письма и газеты, а адресаты сами выбирали, что им было нужно.

Наконец мы пришли к выводу, что совершенно излишне привозить письма и газеты на площадь. Нужно было сделать еще один шаг, и он был сделан. Адресаты сами могли прийти на почтамт, постоять час-другой в очереди, назвать себя и узнать, нет ли на их имя почтового отправления. В случае благоприятного ответа клиент переходил в отдел выдачи и там получал письмо, посылку или газету.

Мы, конечно, признавали недостатки нашего метода. Нашим сотрудникам приходилось вести лишнюю работу, так как некоторые нетерпеливые клиенты ежедневно являлись узнавать, нет ли им письма. Положение было тщательно изучено компетентной комиссией, и в результате родилось новое решение. Отныне каждый адресат, когда на его имя приходила почта, получал маленькую записку, в которой сообщалось, что ему надлежит явиться на почтамт. С этой запиской он шел на Главный почтамт, где и получал то, что ему следовало. Записки доставляли специальные работники, которых назвали записконосцами.

Я должен извиниться перед слушателями за то, что мое предисловие несколько затянулось, но иначе людям, плохо знающим историю вопроса, трудно будет оценить мое предложение. После долгих размышлений я пришел к гораздо более удачному решению. Быть может, для многих будет потрясением то, что я скажу, но я прошу внимательно выслушать меня. Я предлагаю, чтобы в будущем записконосцы относили адресатам не эти записочки, а сами письма и газеты. Возможно, их придется переименовать в письмоносцев, так как ящики, которые в семидесятых годах находились внизу при входе, давно сняты и выброшены, и поэтому доставлять письма придется прямо на квартиры адресатам!..

Старики неодобрительно качали головами. Они ворчали, что, дескать, молодежь всегда хочет изменить мир и придумывает что-нибудь из ряда вон выходящее.

— У меня такое правило: я никогда не даю в долг своим друзьям. От этого страдает дружба.

— В таком случае вы смело можете ссудить мне пару сот гульденов: мы с вами никогда не были друзьями.

●

Персонал американского полигона для подземных ядерных испытаний привык к взрывам. Полковник Джонс просыпается внезапно ночью от какого-то шума.

— Что случилось? — спрашивает он.

— Ничего,— успокаивает его жена,— это атомный взрыв.

— Слава богу, а то я подумал, что ребенок упал с кроватки.

●

«Вие нуове», Италия.

— Знавал я человека, который всякий раз, обмакнув перо, закрывал чернильницу, чтобы чернила не испарялись.

— Это еще ничего. Вот я знавал человека, так он на ночь останавливал часы, чтобы они не изнашивались.

— Все это пустяки. Вот я был знаком с одним, так он совсем перестал читать, считая, что от этого слишком сильно изнашиваются очки.

●

— Могу вас успокоить. Здоровье вашей жены в порядке. Скажите ей, что это просто признаки старости.

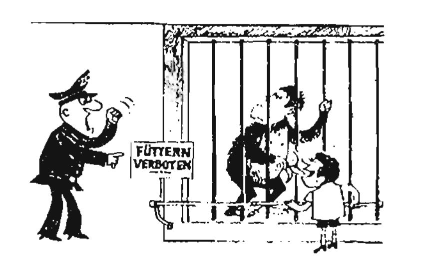
— Доктор, а не могли бы вы сами это ей сказать: я с детства не отличался особым здоровьем.

●

В приемной роддома сидят двое мужчин и жалуются друг другу:

— Так обидно, что это пришлось как раз на наш отпуск!

— А что же тогда мне сказать! Мы-то из-за этого прервали свадебное путешествие!

— Кормежка запрещена!

«Ойленшпигель», ГДР.

Милан КУКУЧКА (Чехословакия)

Лиха беда начало...

День клонился к вечеру. Пани Шамоткова мыла посуду. Дочь ее Олинка перелистывала иллюстрированный журнал. Потом она тихо сказала:

— Мама!..

— Что, доченька?

— Хочешь, помогу тарелки вытирать?

— А потом попросишь денег на новый свитер? — засмеялась мать.

— Нет, мамочка, но... Я хочу тебе сказать кое-что по секрету...

Олинка покраснела и потупила глаза.

— Говори смелее! Папа спит после обеда, не услышит! — подбодрила пани Шамоткова.

— Мам, мне уже восемнадцать...

— Знаю, ну и что?

— Мам, у меня парень есть... Хочет замуж взять. Скоро пасха, говорит, тогда и свадьбу заодно сыграем.

— Работает?

— Работает... Электромонтером...

— Без диплома, значит?

— Без диплома, мамочка... Но он очень хороший.

— Что ж, Олинка, для начала — ничего. Первый муж может быть и без диплома. Мой первый тоже не был инженером. А уж потом я за твоего папу вышла...

КРОКОДИЛ

№ 4 (2014)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Вайсборд, В. Владов, А. Грунин, В. Каневский, Г. и В. Караваевы, К. Невлер, А. Семенов, И. Семенов, К. Соколов (г. Кострома), Ю. Степанов, В. Тильман, М. Ушац, Ю. Черепанов, А. Чикарьков.

Главный редактор М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
Г. О. МАРЧИК (ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ (художественный редактор)

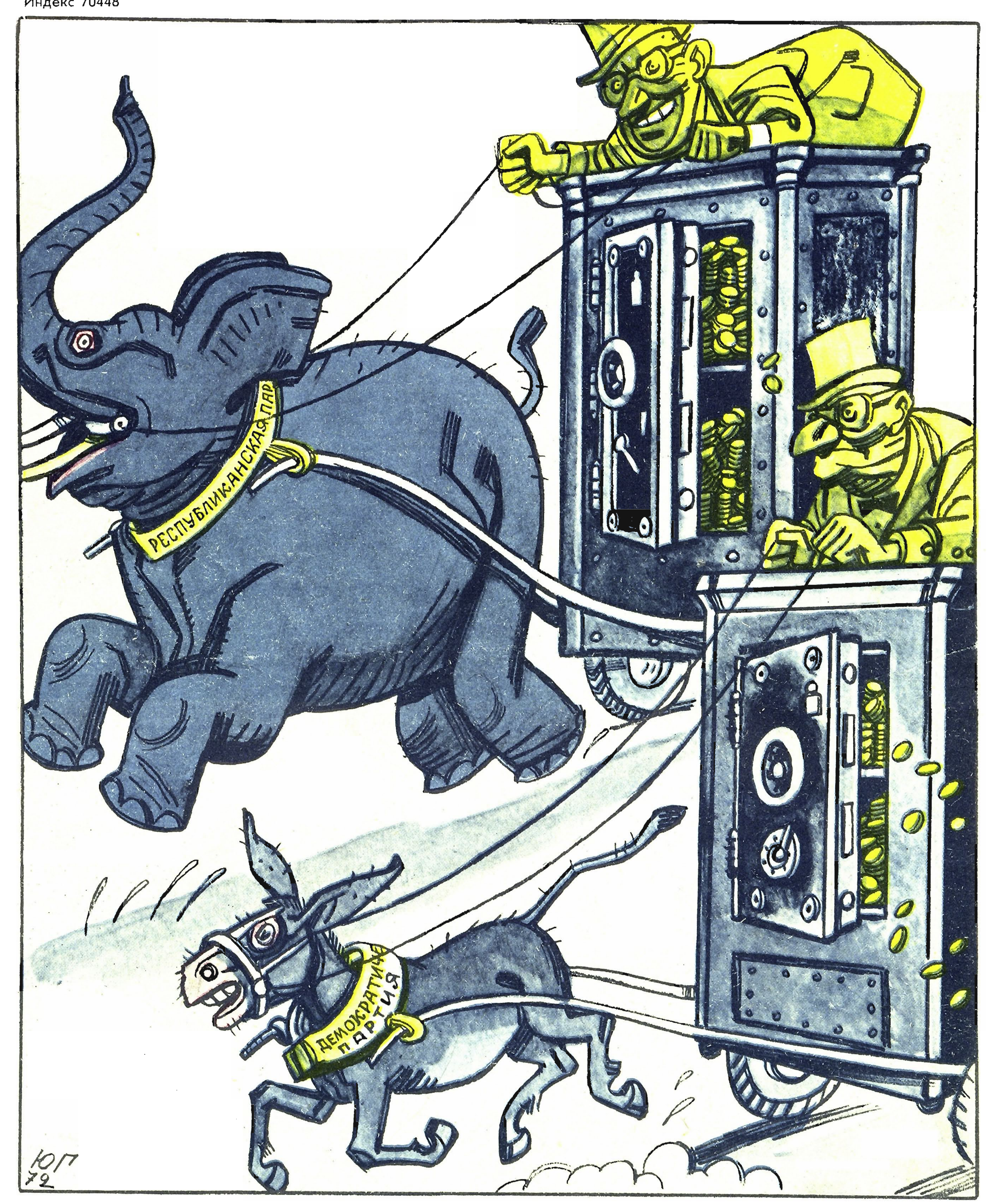
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 19/I 1972 г. А 00870. Подписано к печати 28/I 1972 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л.
Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва А-47, ул. Правды, 24. Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», г. Свердловск, пр. Ленина, 49
Тираж 5 000 000 экз. (5 завод: 4 212 971 — 5 000 000 экз. Заказ № 1321.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

ПРЕДВЫБОРНЫЕ ГОНКИ

Рисунок Ю. ГАНФА